

ХОРОШО НАМ ЗДЕСЬ БЫТЬ

Калужская Свято-Тихонова пустынь от XV века до наших дней

Монастырь Калужская Свято-Тихонова пустынь

2019

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-904-0150

Автор текста
Ольга Клюкина

Хорошо нам здесь быть: Калужская Свято-Тихонова пустынь
X 82 от XV века до наших дней / О. Клюкина [Текст]. — Калуга: Калуж-
ская Свято-Тихонова пустынь, 2019. — 96 с., ил.

Книга «Хорошо нам здесь быть» рассказывает об одном из святых мест Калужской губернии — мужском монастыре Успения Пресвятой Богородицы Калужская Свято-Тихонова пустынь. Книга содержит исторические сведения об основателе монастыря — преподобном Тихоне Калужском — и охватывает историю Тихоновой обители от XV века до наших дней. Предназначена для широкого круга читателей.

ББК 86.372.24

© Калужская Свято-Тихонова пустынь. Фото и архивные материалы, 2019
© О. Клюкина. Текст, 2019

ЖИТИЯ СВЕТОСТИЮ И ЧУДЕС ДАРОВАНИЕМ

Монастырь Свято-Тихонова пустынь появился на Калужской земле в середине XV века. Его основал великий русский святой — преподобный Тихон, Калужский чудотворец.

По преданию, преподобный Тихон был монахом Чудова монастыря в Москве. Затем он взял благословение вести уединённую подвижническую жизнь пустытника и ушёл из большого города. В глухих калужских лесах на берегу небольшой реки отшельник нашёл исполинский дуб, в дупле которого сделал себе келью, и продолжил свои молитвенные подвиги.

Как говорится в древних сказаниях, пищей монаху-отшельнику служили «былии саморасленные», то есть дикорастущие растения, а воду он пил из колодца, который выкопал своими руками при истоке реки Вепрейки, впадавшей в Угру.

«Силою, данную свыше, долготу летнюю и пустынное озлобление, в потребных скудость терпел благодарно», — поют в акафисте преподобному Тихону Калужскому.

На литографии, изданной в 1902 году, изображена уединённая подвижническая жизнь святого Тихона: его молитвы в древесной келье, копанье колодца, дружба с животными. В те времена в лесах водилось много диких зверей, в том числе вепрей — диких кабанов (от этого и название речки — Вепрейка), но даже они не причиняли вреда святому отшельнику.

На иконе на заднем плане виден монастырь, основанный преподобным Тихоном Калужским, — с величественными каменными строениями XIX века и деревянным скитом на Святом источнике. Ведь пространство иконы способно рассказывать о событиях, которые происходили в разные времена, соединяя прошлое и будущее.

«Первое жительство в пустыне преподобного Тихона, Калужского чудотворца». Хромофотография, 1902 г.

Преподобный Тихон и князь Ярослав. Худ. Александр Камков, 2000 г. Серия «Житие преподобного Тихона»

Жителям окрестных деревень стало известно о поселившемся в лесу монахе-отшельнике. Нашлись и те, кто желали подражать подвигам преподобного Тихона и становились его учениками.

Однажды во время охоты некий удельный князь (в одних преданиях его называют Ярославом Владимировичем, в других — его сыном Василием Ярославичем Боровским) обнаружил в лесу преподобного Тихона с учениками. Сильно разгневался князь, что кто-то без его ведома поселился в его медыньских владениях, велел монахам-отшельникам

удалиться и даже замахнулся на святого Тихона плетью. Но вдруг рука князя словно окаменела, а плеть застыла в воздухе.

Горько раскаялся удельный князь в своём поступке и по молитве преподобного Тихона был исцелён. После чего владелец медыньских земель упросил святого старца устроить в здешних краях монастырь, пообещав снабжать братию всем необходимым.

Так в XV веке в лесу между Калугой и Медынью появилась древняя обитель святого Тихона. Монастыри в те времена были не похожи на те, что мы знаем сейчас. На расчищенной от деревьев поляне, огороженной частоколом из брёвен, стояла небольшая деревянная церковь в честь Успения Божией Матери, рядом — избушки, служившие монашескими кельями, и огороды для пропитания.

По названию храма монастырь именовался Успенским, позднее его стали называть Свято-Успенской Тихоновой пустынью — по имени основателя, пустынножителя Тихона.

В 1480 году в нескольких километрах от Тихоновой пустыни произошло важнейшее историческое событие, известное как «Великое стояние на Угре».

Русская дружина московского князя Ивана III и войско ордынцев под командованием хана Ахмата встретились для битвы и раскинули свои военные шатры («встали») напротив друг друга по берегам реки Угры, где пролегалла граница между московскими и литовскими владениями.

Согласно летописным источникам, основное сражение началось 8 октября 1480 года

Стояние на Угре. Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

Фрагмент диорамы «Великое стояние на Угре».
Худ. Павел Рыженко, 2014 г.

и продолжалось четыре дня. Русские дружинники так и не дали нигде ордынской коннице перейти Угру вброд.

Через некоторое время крайне осторожный великий князь Иван III велел отводить свои войска к Боровску, а войска хана Ахмата непонятно почему бросились бежать от Угры, думая, что их заманивают. Как писал Н. М. Карамзин, «представилось зрелище удивительное: два воинства бежали друг от друга, никем не гонимые!..» Вот таким чудом Русь обрела свободу. Летописцы писали: «Да не похвалятся легкомысленные страхом их оружия! Нет, не оружие и не мудрость человеческая, но Господь спас ныне Россию!»

Всё это время игумен Тихон с братией молились в своей обители о победе русского войска. Монахи Тихоновой пустыни приходили в наш лагерь: исповедовали и причащали русских воинов, отпевали погибших, укрепляли дух русских ратников.

В память об этих событиях возле стен монастыря Тихонова пустынь стоит стела со стилизованным под летописный свод мозаичным изображением Великого стояния на Угре. На нём есть и преподобный Тихон Калужский, благословляющий московского князя на ратные подвиги.

Спустя годы мы можем только удивляться совпадениям, которые в духовной жизни называются Промыслом Божиим.

За сто лет до описываемых событий, в 1380 году, накануне Куликовской битвы московский князь Дмитрий Иванович Донской пришёл в Троицкий монастырь за благословением преподобного Сергия Радонежского, вдохновившего на победу русскую дружину. А спустя столетие правнук Дмитрия Донского, московский князь Иван III, нашёл духовную поддержку у преподобного Тихона

Памятная мозаичная стела «Великое стояние на Угре». Фрагменты «Молебен перед Владимирской иконой Божией Матери» и «Благословение преподобным Тихоном Иоанна III перед сражением». Худ. Денис Иванников, 2013 г.

Преподобные Сергий Радонежский и Тихон Калужский. Икона XIX в. Находится в Свято-Введенской Оптиной пустыни

Преподобный Тихон Калужский дожил до глубокой старости, покинув земную жизнь в 1492 году — эта дата указана в «Книге, глаголемой описание о российских святых», составленной при царе Феодоре Иоанновиче.

Согласно монастырскому преданию, перед кончиной игумен Тихон принял великую схиму. Его преемником был избран Никифор, о котором известно, что он основал Спасский монастырь на реке Угре вблизи города Воротынского. До революции в калужских церквях встречались старинные иконы, на которых преподобный Тихон Калужский и его ученик преподобный Никифор изображались рядом.

Калужского, которого называют «учеником учеников» преподобного Сергия.

Не случайно на некоторых иконах преподобный Сергий Радонежский и преподобный Тихон Калужский изображены вместе — как два великих молитвенника за Русь в годы испытаний.

Великое Стояние на Угре положило конец монголо-татарскому игу, которое почти двести пятьдесят лет тяготело над Русью. С этого времени наша страна стала развиваться как свободное, независимое государство. За труды братии Тихоновой пустыни во время угорских событий монастырю были пожалованы земли в пойме реки Угры, что позднее подтверждалось царскими грамотами.

Мирная кончина преподобного Тихона

Празднование памяти преподобного Тихона было утверждено на Московском соборе 1551 года.

В писцовых книгах князя Гагарина при описании Соколовой пустыни (ныне упразднённой) есть интересная запись: «Когда государь Иван Васильевич шёл водою в Калугу, к Тихону чудотворцу»... Значит, хорошо знал Иван Грозный дорогу в обитель святого Тихона.

В конце XVI века царь Фёдор Иоаннович пожаловал монастырю на память об отце «Евангелие письменное, оболочено бархатом зелёным, евангелисты сребренные».

В то время мощи калужского чудотворца Тихона открыто почивали в Успенском храме Свято-Тихоновой пустыни, и поклониться им шли богомольцы со всей Руси.

А возле стен монастыря возникло поселение под названием Тихонова слобода.

СВЯТО МЕСТО

Смутное время принесло Тихоновой пустыни непоправимые беды.

В 1610 году монастырь был разорён польско-литовскими отрядами Лжедмитрия II. Был сожжён Успенский храм с монастырской библиотекой, где в числе рукописных книг хранилось житие преподобного Тихона Калужского. Поэтому до наших дней дошли лишь немногие сведения о жизни святого и ранней истории обители.

Монахам удалось спасти от поругания главную святыню: мощи преподобного Тихона. Их перенесли в монастырскую деревянную церковь во имя трёх святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста — и спрятали в земле под спудом, то есть в нераскрываемой, наглухо заделанной раке под землёй.

При царе Михаиле Фёдоровиче Романове после заключения мира с Польшей Тихонова пустынь начала возрождаться. Не зря говорят в народе, что свято место пусто не бывает.

В 1617–1630 годах обителью управлял игумен Герасим. Считается, что он был свидетелем литовского разорения, а после встал во главе иноков, восстанавливавших обитель.

В летописи Малоярославецкого уезда говорится, что в годы игуменства Герасима в монастыре был подновлён деревянный Трёхсвятительский храм, заново отстроены настоятельская и восемь братских келий, новая пекарня, кухня и конюшня.

Во вкладной книге (так назывались монастырские книги, куда записывались имена всех вкладчиков, то есть благотворителей, за которых монахи потом молились) за 1648–1654 годы встречается имя игумена Феодосия, схимника. По его просьбе в 1650 году царь Алексей Михайлович дал обители жалованную грамоту, которая подтверждала права монастыря на владение

землями в районе селения Дворцы. По всей видимости, после неразберихи Смутного времени из-за сгоревших документов эти права неоднократно нарушались.

В годы игуменства Феодосия в обители была заново построена деревянная шатровая церковь во имя Успения Божией Матери — просторная и «летняя», то есть без печей. Тогда же был построен и «зимний» отапливаемый храм во имя Николая Чудотворца, в котором находилась трапезная и монастырские кладовые.

Позднее, при игумене Ионе, было решено разобрать Трёхсвятительскую церковь, вынести её за стены обители и сделать приходской, а на её месте построить новый, более внушительный храм. Ведь под сводами обветшавшей церкви глубоко в земле хранилось «сердце монастыря» — святые мощи преподобного Тихона, Калужского чудотворца.

В 1677 году с помощью многочисленных благотворителей на месте Трёхсвятительской церкви началось строительство первого в обители каменного храма в честь Преображения Господня.

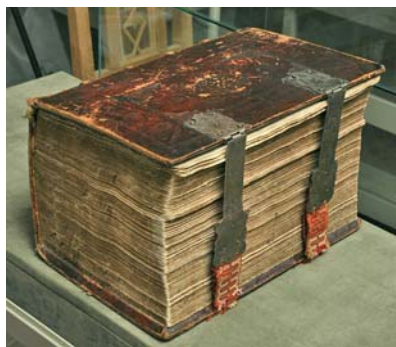
Даже короткие записи во вкладной книге говорят о том, сколько людей участвовали в строительстве Преображенской церкви. В монастырь несли, кто чем богат.

Так, во вкладной монастырской книге под 1677 годом значится: «Калужанин, посадский человек Козьма Юрьев дал лошадь, цена 10 рублей, да дядя его Фёдор с братьями 5 рублей — на каменное церковное строение».

А вот запись от 1680 года: «Мало-Ярославецкого уезда церкви Космы и Дамьяна, что на взлому, священник Епифаний Давыдов с детьми своими на церковное строительство дал коня гнедого,

Восстановление монастыря в начале XVII в.

Старинная вкладная книга

ценою 6 рублей, да полтину денег, да стол ценою 20 алтын, да пчёлы».

Во вкладной книге за 1683 год, когда здание Преображенского храма вчерне было уже построено, читаем: «Дал вкладу стольник Иван Семёнович Кондырев в церковь каменную Преображения Господа Бога и Спаса нашего — царские двери в золоте с сенью, все резные, а на затворках евангелисты письменные, при игумене

Ионе и при келаре Авраамии и всей прочей братии».

Добровольные пожертвования в монастырь поступали деньгами, иконами, украшениями. В конце XVII века братья Иван и Онуфрий Кирьяковичи Машкеевы подарили Тихоновой обители икону Страшного суда в драгоценном окладе, на их средства в Успенском храме были устроены также царские врата.

Старинная вкладная книга Тихонова монастыря, к сожалению, в годы большевицкого лихолетья была утрачена. Но в середине XIX века при составлении «Исторического и археологического описания Тихоновой Калужской пустыни» из неё были сделаны дословные выписки, благодаря которым мы знаем имена благотворителей прошлых времён.

Теперь по праздникам богослужения в монастыре проходили в каменном храме в честь Преображения Господня, на них собирались многочисленные жители окрестных деревень. За правым клиросом храма была устроена рака над хранящимися под спудом мощами преподобного Тихона Калужского, возле неё постоянно служились молебны.

На протяжении столетий рака, устроенная над мощами святого чудотворца, была предметом особой заботы благоуказителей Тихоновой пустыни.

В середине XVIII века она была медной, а в XIX веке, как говорится в «Историческом и археологическом описании Тихоновой

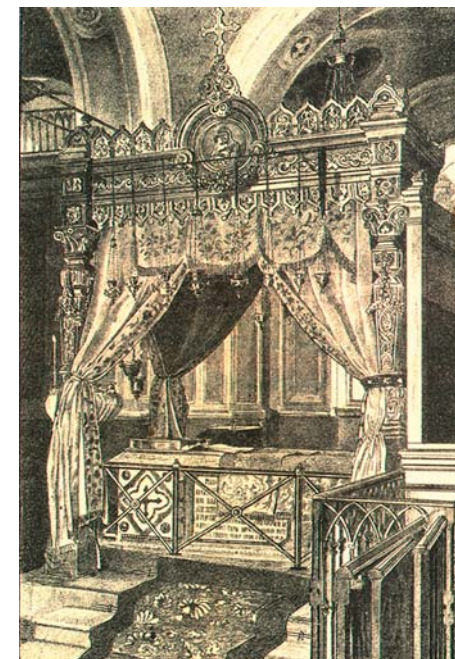
Калужской пустыни», — уже «серебряная, чеканной работы с различными изображениями и украшениями».

Верхняя часть раки представляла собой древний иконописный образ преподобного Тихона Калужского. В дни больших церковных праздников верхнюю доску от раки преподобного с написанной на ней древней иконой зачастую снимали и с благоговением несли во главе крестного хода.

В 1684 году по указу царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Романовых Тихонова пустынь была приписана к Московскому Донскому монастырю.

Подчинение московскому монастырю продолжалось до 1765 года — и в истории обители это был не самый отрадный период. Тихонова пустынь тогда управлялась наместниками в должности строителей, присылавшимися из Москвы, и некоторые из них воспринимали калужский монастырь с приписанными к нему крестьянами чем-то вроде подсобного хозяйства Донского монастыря. Но были и усердные отцы-строители, благодаря которым в начале XVIII века в Тихоновой обители выстроили новую каменную церковь во имя Успения Богородицы взамен деревянной и обветшавшей. Успенский храм возвели не на прежнем месте, а «возле Святых врат», с правой стороны от монастырских ворот.

В 1764 году Русская Православная Церковь провела «учреждение духовных штатов», или, говоря современным языком, переучёт всех приписных монастырей: одни из них были упразднены,

Рака над мощами преподобного Тихона Калужского. Конец XIX в.

другие сделались независимыми и «заштатными». Тихонова пустынь стала самостоятельным и заштатным монастырём Крутицкой епархии, которому по штату полагалось иметь на своём содержании семь человек: одного «отца-строителя», четырёх иеромонахов и двух иеродиаконов. Настоятелем монастыря был назначен игумен Мануил, прибывший из Богородицкой Площанской пустыни.

До наших дней дошло донесение игумена Мануила в Крутицкую духовную консисторию от 20 мая 1781 года, где он описывает хозяйственный упадок в Тихоновой обители и немалые трудности, с которыми ему пришлось столкнуться при введении общежительного устава для братии. По этому уставу монахи обязались жить одной семьёй, не иметь личной собственности, сообща трудиться на благо обители и во всём подчиняться требованиям настоятеля, что не всем пришлось по нраву.

В другом донесении игумена Мануила говорится: все из братии подписались, что «будут держаться порядка Богородицкой Площанской пустыни и в заведении доброго жития ни в чём не прекословить».

В 1787 году при строителе Иеремии началось расширение каменного Преображенского собора, в котором появился второй придел во имя во имя святителя Тихона Амафунтского. В связи с утратой жития преподобного Тихона Калужского день его памяти был приурочен к 16 июня (29 июня по новому стилю), когда Церковь вспоминает жившего в V веке святителя Тихона, епископа Амафунтского, небесного покровителя калужского чудотворца. Придел Преображенского храма во имя святителя Тихона Амафунтского был освящён 1 ноября 1790 года при строителе Иоасафе, управлявшем Тихоновой пустыней с 1789 по 1803 год.

В монастырской вкладной книге говорится, что щедрой жертвовательницей на эту постройку стала калужская помещица Аграфена Ивановна Ртищева, большая почитательница чудотворца Тихона.

С ВЕЛИКОЙ ВЕРОЙ И НЕОГРАНИЧЕННЫМ УСЕРДИЕМ

В 1799 году была образована Калужская епархия, и первым калужским архиереем стал Преосвященный Феофилакт (Русанов).

Епископ Феофилакт (до принятия монашества — Фёдор Гаврилович Русанов) был одним из образованнейших людей своего времени. Сын дьячка из Архангельской губернии, он всего добился благодаря своему упорству и трудолюбию. В числе лучших учеников Фёдор был направлен на учёбу в Санкт-Петербургскую Невскую семинарию, где принял монашество с именем Феофилакт, стал преподавателем по классу риторики и известным при императорском дворе проповедником.

Отец Феофилакт самостоятельно выучил несколько иностранных языков, делал переводы с французского, немецкого, английского, новогреческого и латинского и в подлинниках читал своих любимых философов. В своей речи 6 января 1800 года при вступлении в управление Калужской епархией преосвященный Феофилакт сказал то, что не потеряло актуальности и в наши дни: «Если во храмы стекаетесь из одного токмо любопытства или для рассеяния скуки, как приходят на зрелища, то уверяю вас, что сие ваше хождение во храмы Божии будет не токмо суетно, но и порочно. По крайней мере, замечено, что таковые посетители церквей удивляются, выхваляют виденное ими, но едва ли когда делаются исполнителями там слышанного».

Назначение на епископскую кафедру в Калуге Феофилакт получил в возрасте 34-х лет — в то время это был самый молодой архиерей в России — и с большой энергией принялся за дела.

Одной из насущных задач было преодоление возникшего в XVII веке в России большого нестроения в церковной жизни под названием «раскол», случившегося после реформы по исправлению

Преосвященный Феофилакт (Русанов), первый епископ Калужский и Боровский

богослужбных книг и некоторых православных обрядов. Раскольники (позже их стали называть старообрядцами) были яркими противниками официальной Церкви. Они устраивали свои поселения в лесах или колониями селились в глухих деревнях, где строили свои молельни и подстрекали народ не ходить в православные храмы. В Калужской губернии исстари было много таких поселений раскольников, в том числе вокруг Тихоновой слободы по берегам Угры.

Обозревая Калужскую епархию, епископ Феофилакт пришёл к выводу, что самым действенным

способом борьбы с расколом будет укрепление монастырей.

В 1803 году игумен Тихоновой пустыни Иоасаф по старости ушёл на покой. На его место архиепископ Феофилакт поставил иеромонаха Мефодия из Оптиной пустыни, заложив традицию духовного единения двух знаменитых монастырей Калужской епархии.

Отец Мефодий был уроженцем Калуги, из посадских людей. В ранней юности в Оптиной пустыни он был пострижен в монахи. Калужский архиерей направил иеромонаха Мефодия для упорядочения и восстановления Тихоновой пустыни «как выдающегося своими способностями», хоть и молодого по возрасту.

И отец Мефодий оправдал возложенные на него надежды, обнаружив «высокий ум, административный такт и весьма высокие хозяйственные способности» в управлении монастырём.

Первое, с чем пришлось столкнуться новому настоятелю: в монастырской казне не было денег. Но отец Мефодий не растерялся, а начал писать просительные письма к знакомым и с разрешения начальства отправился в Москву для сбора средств на монастырь по подписке. Преосвященный Феофилакт пожаловал

ему подписную книгу со своей подписью, с которой настоятель обходил дома богатых москвичей.

В одном из своих просительных писем отец Мефодий так рисует Тихонову пустынь в начале XIX века: «Ограда деревянная пришла в ветхость, келии все деревянные и крайне ветхие, в коих с великой нуждой обитают; лес поблизости весь сведён, так что уже дров выходит на обитель на 200 рублей, словом сказать, что всё пришло в ветхость. Архипастырь, обозревая пустынь, нашёл в оной великий недостаток во всём».

По подписной книге отец Мефодий собрал в Москве 1092 рубля и на эти деньги смог закупить большое количество кирпичей, досок и другого строительного материала. В Тихоновой пустыни закипело строительство. При игуменстве Мефодия монастырь был ограждён красивой каменной оградой с двумя башнями по углам, были капитально отремонтированы братские келии и многие хозяйственные постройки; заново устроена плотина, в результате чего возле обители появился прекрасный пруд.

Но не только прочными стенами укреплялась Тихонова пустынь. В 1805 году епископ Феофилакт (Русанов) утвердил текст богослужения преподобному Тихону. По монастырскому

Вид Тихоновой пустыни в середине XIX в.

преданию, полная служба, то есть стихиры, канон и акафист святому Тихону Калужскому, была составлена калужским помещиком Сергеем Васильевичем Еропкиным. Служба была утверждена подписью Преосвященного Феофилакта для местного по ней празднования 15 июня 1805 года, накануне дня памяти преподобного Тихона Калужского.

Спустя два года господин Еропкин пришёл к калужскому архиерею с прошением о капитальной перестройке монастырского храма Преображения Господня.

«В Тихоновой пустыни соборная церковь от давних времён пришла ныне в крайнюю ветхость, во многих местах расселась, и трещины эти знаменуют крайнюю опасность», — говорится в его ходатайстве. Дальше речь шла о том, что, так как он, Еропкин, имеет к угоднику Божию Тихону великую веру и неограниченное усердие, то готов вместе со строителем Мефодием перестроить церковь на том же месте, с прежним наименованием в честь Преображения Господня. При этом Сергей Васильевич обязался купить на личные средства все необходимые для постройки материалы и присовокупить к тем, что уже имелись в монастыре.

В Тихонову пустынь из епархии прибыла комиссия и после тщательного осмотра построенного в XVII веке Преображенского собора приняла решение «ввиду опасной ветхости» его разобрать и на том же месте начать строительство нового храма того же наименования. Калужский архиепископ Феофилакт утвердил план будущей Преображенской церкви и выдал на имя Сергея Васильевича Еропкина храмоздательную грамоту.

Начавшееся строительство затормозила Отечественная война 1812 года. Тем более что к тому времени хорошо зарекомендовавшего себя калужского архиерея отозвали на служение в Санкт-Петербург, а энергичный игумен Мефодий по распоряжению Калужского архиепископа Евлампия в январе 1812 года был переведён в Мещовский Георгиевский монастырь.

В сентябре 1812 года Кутузов вёл русскую армию по старой Калужской дороге. Большие сражения с французами происходили под Малым Ярославцем (как называли тогда Малоярославец) и в Медыни. В своём дневнике владелец имения Полотняный Завод

Афанасий Николаевич Гончаров записал: «...К вечеру главная наша армия пришла ко мне на завод, где учреждена гаупт-квартира; я ж, отдав весь свой дом под оную, сам выехал ночевать в Товарково».

Полотняный Завод находится примерно в двадцати километрах от Тихоновой пустыни, и наверняка во время Отечественной войны 1812 года русские воины не раз посещали монастырь. Глубоко верующий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов писал императору Александру I из калужской ставки: «Уповайте на Бога, молитесь ему о поддержании сил и храбрости нашего воинства, исполняйте ваши обязанности и будьте покойны. Вы есть и будете защищены...»

Во время Отечественной войны 1812 года в окрестностях Калуги началась эпидемия холеры, которая распространилась и на Тихонову слободу. Крестьяне обратились к бывшему тогда настоятелем Тихоновой пустыни иеромонаху Корнилию с просьбой устроить по окрестным сёлам крестный ход со святыми иконами и помолиться преподобному Тихону об избавлении от внезапной смерти. На мирской сходке жители слободы пообещали пожертвовать монастырю участок леса и выполнили своё обещание. Даже старообрядцы приняли участие в многолюдном крестном ходе, после которого эпидемия пошла на убыль, а вскоре и вовсе оставила пределы всей Тихоновой волости.

Эта история взята из монастырской книги, куда записывались многочисленные случаи исцелений и чудесной помощи по молитвам к преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу.

В 1826 году при настоятеле иеромонахе Митрофане на щедрую жертву медынских помещиков Гавриила Ивановича и Марии Ивановны Головиных в Тихоновой пустыни был построен каменный Успенский храм. Головиным принадлежала усадьба Маковцы в Медынском уезде в семи километрах от Кондрова и судя по всему они были постоянными благодетелями обители.

В «Историческом описании Тихоновой пустыни» говорится, что в 1832 году на средства титулярного советника помещика Гавриила Ивановича Головина была также выполнена вся внутренняя отделка Успенской церкви под колокольнею, в том числе и «стенным писанием».

Тихонова пустынь Калужской губернии.
Хромолитография, 1899 г.

Настоятели монастыря Тихонова пустынь в XIX — начале XX века

Митрофан, иеромонах (1816–1830)

Иракий, иеромонах (1830–1835)

Аарон, иеромонах (1835–1836)

Паисий, иеромонах (1836–1837)

Геронтий (Васильев), иеромонах (1837–1857)

Паисий (Аксёнов), иеромонах, 1857–1858

Моисей (Красильников), архимандрит (1858–1895)

Моисей (Котельников), архимандрит (1895–1903)

Лаврентий (Бархатов), архимандрит (1903–1915)

Платон (Бездетков), архимандрит (1915–1918(?))

ТРАДИЦИИ БЛАГОЧЕСТИЯ

В XIX веке всё больше укреплялась тесная духовная связь между двумя монастырями Калужской губернии — Оптиной пустынью и обителью преподобного Тихона Калужского.

17 сентября 1837 года в Тихонову пустынь на должность настоятеля с возведением в сан игумена перешёл насельник Оптиной пустыни иеромонах Геронтий.

Отец Геронтий (Васильев) был из семьи купцов Московской губернии. В 1833 году он принял в Оптиной пустыни монашеский постриг, а ещё через три года — священный сан. Отец Геронтий был келейником и одним из близких учеников преподобного Оптинского старца Льва (Наголкина).

Рассказывают, что назначение в Тихонову пустынь стало для отца Геронтия такой неожиданностью, что он даже занемог от расстройства — настолько ему не хотелось разлучаться со старцем Львом. Но, боясь навлечь на себя хотя бы тень подозрения в непослушании старцу, отец Геронтий больным отправился на место нового назначения.

Вместе с ним «за послушание» в Тихонову пустынь отправилась группа оптинских монахов и послушников, которых лично выбирал старец Лев. Оптинская братия была призвана помогать отцу Геронтию устраивать жизнь в обители преподобного Тихона по уставу Оптиной пустыни.

«Братия именовалась рассадником Оптиной пустыни и действительно была такою. Одни у ней были правила и положения с Оптиной пустынью. Все были единомышленны между собой и все, как на прежнем месте, ходили на откровение к настоятелю», — вспоминает об этом один из очевидцев.

Оптинский старец
Леонид (в схиме Лев)

По правилам, заведённым оптинскими старцами, монахи должны пристально наблюдать за своей духовной жизнью и для этого — ежедневно исповедоваться духовнику. На первых порах для многих иноков это было непривычно и трудно, но потом сделалось правилом и в Тихоновой обители.

Оптинский старец Лев неоднократно приезжал в Тихонову пустынь. Как никто другой, он знал сильные и слабые стороны своего любимого ученика, который стал настоятелем, и помогал ему в духовном воспитании насельников монастыря.

В молодые годы отец Геронтий обладал вспыльчивым, резковатым

характером, так что старец даже в шутку называл своего келейника «горлантием». Но после назначения настоятелем с уважением именовал «отцом-строителем» и учил управлять братией с терпением и смирением.

В «Жизнеописании» оптинского старца Льва (Леонида (Наголкина)), составленном оптинским иеромонахом Климентом (Зедергольмом), встречаются интересные подробности о пребывании старца в Тихоновой пустыни. Вспоминают, что во время своих переездов в Тихонову пустынь старец Лев «молчал всю дорогу и молился внутренне».

Старец по несколько недель «гостил» у своего ученика Геронтия, говоря, что отдыхает здесь душой, и любил купаться в источнике, выкопанном руками преподобного Тихона Калужского.

«Они любили о. Леонида не за ласковость и приветливость, которую старец никогда не заботился выказывать; души учеников любили святую душу благоутробного старца, и в его отеческом

лоне как бы сокрывалось их спасение», — говорится о братии Тихоновой обители в «Жизнеописании».

Биограф старца Льва повествует и о некоторых конкретных уроках тихоновской братии.

Один монах рассказывал: «Батюшка отец Леонид велел мне перейти в Тихонову пустынь. Мне не хотелось расставаться с батюшкой, но не смел его ослушаться. Здесь мне стало жить тяжелее, трудов много, а утешить некому. Старец приезжал сюда редко. Наконец я решился возвратиться опять в Оптиную пустынь. В это время приехал сюда батюшка отец Леонид. Батюшка призвал меня в келью отца Мелетия (впоследствии архимандрит Киево-Печерской лавры); тут был и отец Алексей (Алексей Поликарпович Бочков, впоследствии Антоний, игумен Черменецкого монастыря). Он велел им положить руки на мою голову, и сам положил, и прочитал Трисвятое, и сказал: «Живи здесь, и никуда не ходи отсюда». С тех пор не стало у меня мыслей о выходе из сей обители, живу теперь уже здесь более тридцати лет».

А вот ещё одна история, послужившая примером для многих.

«Одна женщина странница неотвязно была при отце Леониде в Тихоновой пустыни и надоела всем нам пуще Сирофиникисы (жена хананейка в Евангелии от Марка. — *Прим. ред.*): её ласки, земные поклоны и разные гримасы казались, особенно мне, комедией и обманом. Я осмелился сказать батюшке, что не я один, вся наша братия, досаждают на эту безотвязную и что её, по её же словам, выгоняли отовсюду, что никакой старец выносить её не мог. «Правду ты говоришь?» «Я это слышал от неё же». «А если я её отгону, то куда же она денется? И в ней есть душа; а душа человеческая в глубине таит много добра. Надобно только его отыскать».

В июне 1841 года оптинский старец Лев последний раз посетил Тихонову пустынь. По его благословию в обители как раз начала строиться новая трапезная, и старец вдруг сказал: «Не увижу я, видно, вашу новую трапезу». «Может, Господь, продлит вашу жизнь, и ещё нас утешите своим посещением», — возразил

старцу отец Геронтий. «Нет, едва ли до зимы доживу, и здесь уже больше не буду», — прозвучало в ответ.

В конце лета старец Лев занемог и уже не поднимался с постели. В середине сентября два его ученика — игумен Малоярославецкого монастыря отец Антоний и игумен Тихоновой пустыни отец Геронтий — соборовали больного.

11 октября 1841 года старец Лев скончался и был оплакан своими многочисленными духовными детьми, в том числе и в Тихоновой пустыни.

Отец Геронтий оказался умелым руководителем и хозяином. При нём в монастыре был отремонтирован и основательно расширен храм Преображения Господня. Щедрым монастырским благотворителем в те годы стал калужский помещик полковник Николай Иванович Шепелев, чья фамильная усыпальница

Монастырь Тихонова пустынь. Середина XIX в.

позднее была устроена под Преображенской церковью. А на средства всё той же мединской помещицы Марии Ивановны Головиной в Преображенском храме сделали новый иконостас, освящённый 16 июня 1847 года, в день памяти преподобного Тихона Калужского. Её супруг Гавриил Иванович к тому времени умер, завещав монастырю Тихонова пустынь подворье в Калуге.

В годы настоятельства отца Геронтия в Тихоновой Пустыни была обновлена и Никольская («трапезная») церковь с приделом во имя Тихона, Калужского чудотворца. В монастыре построили новый двухэтажный корпус братских келий, была устроена новая плотина на монастырском пруде, началось строительство двухэтажного настоятельского корпуса. Тихонова пустынь стала большим, благоустроенным монастырём, но главное, что отмечали многие, «дух оптинского благочестия носился теперь и здесь».

Не обошёл своим вниманием игумен Геронтий и обветшавшую слободскую церковь во имя Трёх Святителей. В 1851 году она также была обновлена и перенесена от ворот монастыря на новое место с северной стороны обители.

«Таким образом, стараниями игумена Геронтия Тихонова слобода получила новый благолепный храм, к постройке которого жители слободы никогда бы не приступили как вследствие своей бедности, так особенно вследствие несогласия и постоянных распрей между собой, благодаря тому, что многие из жителей слободы заражены расколом, и запустение православного храма

Вход на территорию часовни.
Открытка начала XX в.

Трёхсвятительский храм, перенесённый в начале XX в. в Сергиев скит и освящённый во имя прп. Сергия Радонежского

им на руку», — говорится в «Историческом описании Тихоновой пустыни».

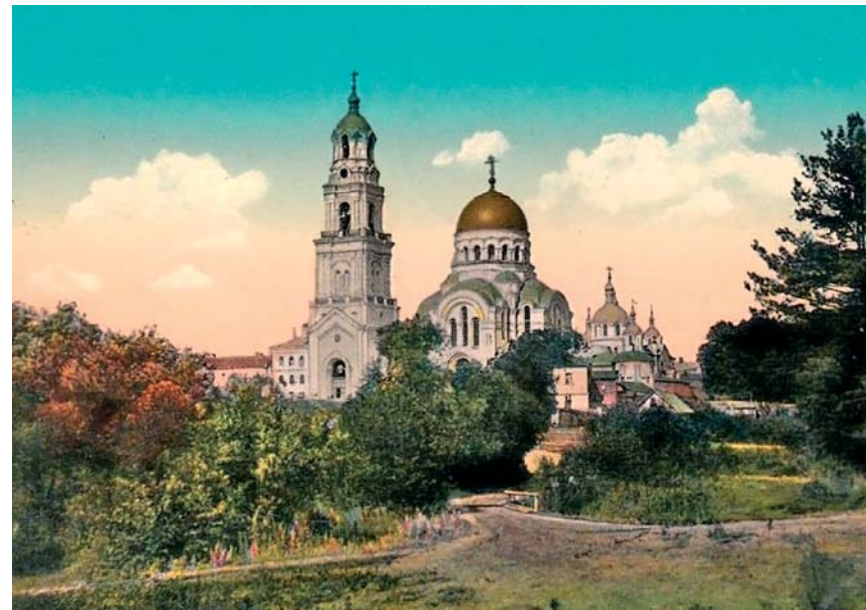
В 1905 году в Тихоновой слободе на месте деревянного храма построили новую каменную церковь во имя Трёх Святителей. А деревянную церковь разобрали и перенесли в Сергиев скит неподалёку от деревни Мстихино, где она была освящена в честь преподобного Сергия Радонежского.

На некоторых дореволюционных фотографиях можно увидеть, в каком затейливом архитектурном стиле была построена в середине XIX века при отце Геронтии слободская Трёхсвятительская церковь.

С давних времён местом особого почитания паломников был исполинский дуб, дупло которого стало местом молитвенных подвигов преподобного Тихона. Сам древний дуб в начале XIX века был сломан грозой, сохранилась только его нижняя часть с дуплом.

Вот что говорится о судьбе этого удивительного дерева в «Памятной книжке по Калужской губернии за 1861 год»: «Дуб этот находится в нарочно выстроенной часовне, и сбережением этой драгоценности обитель обязана заботливости игумена отца Геронтия, скончавшегося в 1857 году. Богомольцы имеют обыкновение брать от этого дуба небольшие частички, употребляемые ими как целебное средство от недугов».

Двадцать лет, с 1837 по 1857 год, управлял отец Геронтий монастырём Тихонова пустынь. За время его игуменства в обители

Общий вид Тихоновой пустыни со стороны Старой калужской дороги. Открытка начала XX в.

были обновлены главные храмы и вдвое увеличилось число насельников, монастырь устроился как материально, так и «в собрании братства, с благим произволением ищущих и пекущихся о своём спасении».

Об этом многие говорили на прощании с отцом Геронтием, который ушёл из жизни в 1857 году.

Проводить неутомимого «отца-строителя» в последний путь прибыл архиепископ Калужский и Боровский Григорий с главным городским духовенством.

Игумен Геронтий остался в памяти как «воссоздатель» Тихоновой пустыни.

«СМИРЕННЫЙ ПСАЛТЫРЩИК» ОТЕЦ МОИСЕЙ

В 1839 году в монастырь Оптиной пустыни пришёл двадцатипятилетний молодой человек. Михаил Фёдорович Красильников был родом из города Болхова Орловской губернии, горел желанием стать монахом и находится под духовным руководством известного оптинского старца Льва.

Старец побеседовал с Михаилом и посоветовал ему поступить в Тихонову пустынь, под начало отца Геронтия. Но молодой человек стал упрашивать дозволения остаться в Оптиной пустыни.

«Ладно, живи пока здесь, — сказал ему старец. — А знай, что в Тихоновой пустыни всё-таки будешь, будешь и будешь».

Михаил Красильников стал проходить послушание под началом иеросхимонаха Льва, а после кончины наставника перешёл под духовное руководство оптинского старца Макария. В 1847 году он принял в Оптиной пустыни монашеский постриг с именем Моисей, а позднее и священнический сан.

В 1858 году настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея (Путилова) вызвали в Калугу для избрания нового настоятеля Тихоновой пустыни на место недавно почившего игумена Геронтия. Настоятель предложил из оптинского братства три кандидатуры: иеромонахов Нифонта (Шелкова), Исаакия (Антимонова) и Моисея (Красильникова). Выбор калужского архиерея остановился на последнем. Так спустя восемнадцать лет сбылись слова прозорливого оптинского старца Льва: «А в Тихоновой пустыни всё-таки будешь, будешь и будешь».

Первым делом новый настоятель Тихоновой пустыни решил довести до конца начатое при его предшественнике благоустройство Преображенского храма. Многие советовали ему сначала отремонтировать пришедшие в полную ветхость настоятельские покои,

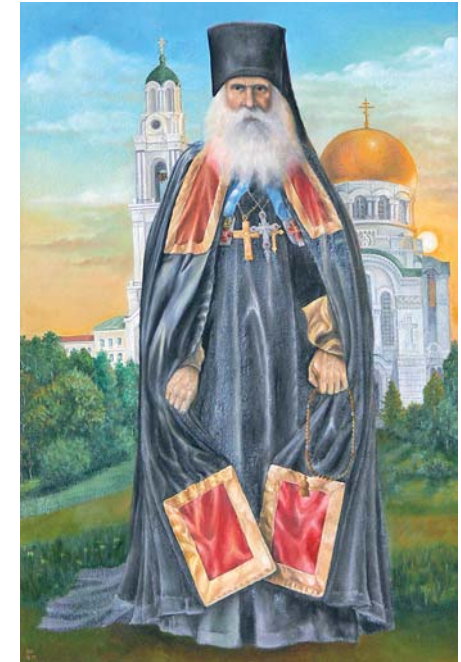
но отец Моисей считал, что в первую очередь должен заботиться о красоте дома Божьего, а потом уже о себе. Удивительную кротость и смирение отца Моисея отмечали все, кто его знал, в монастыре его с любовью называли «батюшкой».

Никто не слышал, чтобы настоятель на какого-нибудь из монахов повышал голос. Он даже наставления делал как бы не от себя, а говоря: «А ведь и старцы говаривали, что поступать в данном случае нужно так и так-то».

До наших дней дошли некоторые письма отца Моисея, которые заканчиваются так: «И за молитвами батюшки о. Макария и Льва Господь мне и вам помог бы спастись».

Вспоминают, что вместе с братией отец Моисей выходил в поле молотить хлеб или рыть картофель и мог вместо опоздавшего на раннюю службу монаха читать псалтырь. Не случайно в одном из писем он себя называет «смиранным псалтырщиком». Даже в трудные минуты настоятель не впадал в раздражительность, а говорил негромко, обращаясь к себе: «Ну, Моисей? По грехам твоим мало тебе».

В августе 1864 года в поездке по делам обители отец Моисей сильно простудился и слёг в постель. Врачи признали его положение безнадежным. Услышав вердикт докторов, отец Моисей перестал принимать лекарства и полностью положился на волю Божию. Он пил только воду из колодца, выкопанного руками преподобного Тихона, — и через несколько месяцев исцелился.

Настоятель Тихоновой пустыни архимандрит Моисей (Красильников).
Худ. Александр Камков, 2000 г.

«Благодарю Господа, что в обители мир и согласие. Это дороже всего. Помолитесь, чтобы Господь сохранил и впредь, а недостатки — это всё как-нибудь Господь покроет», — сказал он братии после окончания болезни.

Душевная мягкость и кротость настоятеля была не просто свойством его характера, но свидетельством его глубокой веры.

«Поскольку Господь Бог всем нам — и начальствующим, и подчинённым — в неисправностях долготерпит по многому милосердию Своему, то и совесть моя убеждает меня подражать, по возможности, благодати и долготерпению Его», — писал отец Моисей в одном из писем.

Являясь воспитанником Оптинской иноческой школы, отец Моисей всеми силами укреплял в Тихоновой пустыни традиции старчества. Иноки, особенно новоначальные, должны были ежедневно открывать свои помыслы старцу, обладавшему духовной опытностью.

В Тихоновой пустыни появились свои старцы и опытные монахи, чьим послушанием стало беседовать с приходящими в монастырь за духовными советами богомольцами. Много духовных чад было и у отца Моисея.

«С каким терпением он выслушивал обо всём относящимся до их семейного и общественного положения, разделяя их радости и надежды, поддерживая последние своим твёрдым упованием на бесконечное милосердие Божие», — вспоминает об отце Моисее его духовный сын Вячеслав Иванович Станкевич. Приводит он и излюбленную тему бесед батюшки с народом о том, что Господь сам знает, что, сколько, когда и кому давать, а если нам кажется, что чего-то не хватает, то «это просимое есть несомненно тот избыток, которого мы желаем по свойственной нам греховной алчности и который никогда не мог бы нам быть полезным».

Любимый ученик и келейник отца Моисея, иеромонах Досифей, позднее составивший его жизнеописание, запомнил и другие наставления батюшки. «Будьте внимательнее к себе, держитесь смирения, самоукорения», — говорил братии настоятель. — Молитва Иисусова — вот первое орудие для борьбы со всякими находящими на нас искушениями».

Мудрые советы отца Моисея встречаются и в его письмах. «А что Вам много находящих скорбей, то в них желаю Вам благодушествовать. А скорби нам полезны: они ведут нас в вечную жизнь», — писал он одной игуменье женского монастыря.

Неудивительно, что при игуменстве отца Моисея в Тихонову пустынь хлынули богомольцы из всех сословий: и неграмотные крестьяне, и дворяне. Появились в монастыре и новые щедрые благотворители, что позволило начать строительство храма в честь Преображения Господня, под спудом которого хранились мощи преподобного Тихона Калужского. Старую центральную часть, в которой появились трещины, было решено полностью разобрать и на её месте построить новый храм.

На закладку Преображенского храма приехал Калужский архиепископ Георгий. Вспоминают, что во время освящения места для будущей церкви в небе над монастырём появилось маленькое облачко и пролился дождик, оросив землю только над участке, отведённом под строительство. «Это есть знак благодати Божией, что милость Божия — с нами грешными. Господь свыше окропил», — отметил Владыка. Строительство Преображенского собора, в котором участвовали многочисленные благотворители, продолжалось семь лет.

В 1886 году в Тихоновой пустыни появился величественный храм в русско-византийском стиле, чьи монументальные формы сочетались с изысканными архитектурными украшениями. В новопостроенном Преображенском храме было два дополнительных придела: правый — во имя Владимирской иконы Божьей Матери, левый — во имя Рождества Иоанна Предтечи.

Примыкавшая к храму с западной стороны трапезная «тёплая» (отапливаемая) часть с портиком постройки 40-х годов XIX века была сохранена и обновлена. В двух её приделах — Тихоновском и Никольском — были созданы резные иконостасы и заново расписаны стены. Через одну из входных «палаток» был устроен проход в освящённый в честь Воскресения Христова подземный храм-усыпальницу благотворителей обители Шепелевых. Таким образом, новый Преображенский собор постройки конца XIX века стал уже шестипрестольным.

Преображенский собор в Тихоновой пустыни. Конец XIX в.

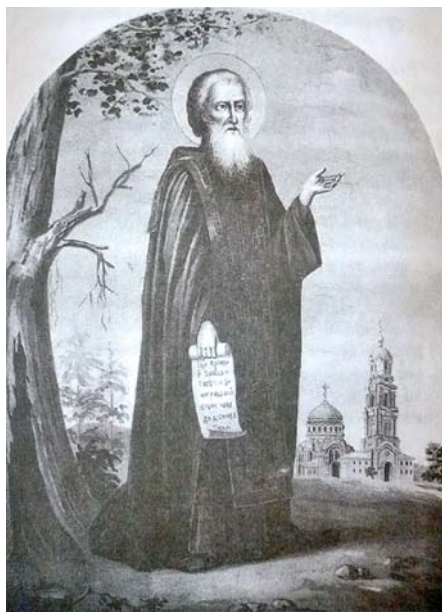
«Соборный храм новейшей постройки представляет грандиозное здание в три света, с хорами большой вместимости, иконостас в нём очень богатый и весьма красивый. Здание храма каменное, в виде креста, с пятью главами, увенчанными золочёными крестами», — сообщается в путеводителях того времени о главной достопримечательности Тихоновой пустыни.

Внутри Преображенский храм был расписан фресками, отделан под мрамор и украшен тремя прекрасными иконостасами. Благодаря щедрости прихожан над гробницей преподобного Тихона была сооружена драгоценная серебряная рака.

В общей сложности на храм всем миром пожертвовали сто тысяч рублей, и этих средств хватило ещё и на строительство новой четырёхъярусной колокольни с «часозвоном» над Святыми воротами. Был закуплен большой звучный колокол, так называемый «благовестник», который весил 253 пуда 2 фунта, то есть больше четырёх тонн.

Проект колокольни в Тихоновой пустыни.
Архитектор-художник Михаил Грановский. 1889 г.
Государственный архив Калужской области (ГАКО)

Преподобный Тихон Калужский.
Икона начала XX в.

На иконах преподобный Тихон Калужский часто изображается на фоне основанного им монастыря. Иконы конца XIX — начала XX века от более ранних легко отличить по высокой четырёхъярусной колокольне.

В конце XIX века, в годы настоятельства архимандрита Моисея (Красильникова), во владение монастыря было приобретено полторы тысячи десятин земли, построены настоятельский и пять братских корпусов, три гостиницы и два странноприимных дома, больница, свечной и кирпичный заводы, две водяные мельницы, новая хлебопекарня и баня.

Тихонова пустынь считалась передовой по способам земледелия, садоводства и огородничества.

Желающих побывать в прославленной обители святого Тихона было так много, что для удобства паломников власти устроили железнодорожную станцию Тихонова пустынь. Богомольцы из разных городов России могли добраться в калужские края на поезде и со станции на бричке или пешком отправлялись в монастырь.

В Тихоновой пустыни появилось немало «доброхотных дателей» не только из числа калужан. Щедрыми благодетелями обители в середине XIX века стала купеческая семья Петра Васильевича и Евдокии Терентьевны Лесниковых из Санкт-Петербурга.

Евдокия Терентьевна была духовным чадом оптинского старца Льва, а позднее и его ученика — иеромонаха Ефрема (Неклюева),

Дорога в Тихонову пустынь. Фото начала XX в.

духовника братии Тихоновой пустыни. В 60-х годах XIX века на средства госпожи Лесниковой был построен двухэтажный настоятельский корпус, а на щедрые пожертвования её сына, главы Санкт-Петербургского купечества Ивана Петровича Лесникова, — больничный корпус с церковью во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Последние годы жизни Евдокия Терентьевна Лесникова жила при Тихоновой пустыни, где скончалась 27 ноября 1868 года на 77-м году жизни. Перед смертью она приняла монашеский постриг и схиму с именем Ефросиния и была похоронена в дорогой её сердцу обители.

Удивительные судьбы таит некрополь Тихоновой пустыни. Здесь обрёл вечный покой известный российский мореплаватель, совершивший кругосветное плавание, Семён Иванович Яновский.

На склоне лет Яновский принял в обители святого Тихона монашеский постриг и стал схимонахом Сергием. Здесь же похоронен и его сын — постриженник Оптиной пустыни иеромонах Христофор (в схиме — Александр), несколько лет служивший

Семён Иванович Яновский
(схимонах Сергей)

Рисунок Н. И. Тихомирова,
1900 г.

Подпись под рисунком: «Памятники в Тихоновой пустыни на северной стороне соборной церкви Преображения Господня. Надпись на памятнике № 4: Схимонах Сергей, в миру статский советник Семён Иванович Яновский †1876 и сын его иеросхимонах Александр †1876».

в составе Русской Духовной миссии в Иерусалиме. По возвращении со Святой Земли он тоже вместе с отцом поселился в Тихоновой пустыни. Отец и сын Яновские скончались в 1876 году, с разницей в несколько месяцев и были похоронены в ограде Преображенского собора. О том, как выглядел их надгробный памятник, можно узнать благодаря рисункам московского историка-архивиста Николая Ивановича Тихомирова, который в 1900 году совершил паломническую поездку в Тихонову пустынь и сделал карандашные наброски многих достопримечательностей.

С первых времён христианства существовали разные формы монашеской жизни: отшельничество, общежительные монастыри и при них — скиты для иноков, которые желали совместно вести более уединённую молитвенную жизнь.

При отце Моисее примерно в восьми километрах от монастыря, в непосредственной близости от железнодорожной станции Тихонова пустынь был устроен Сретенский скит, где монахи днём и ночью читали «неусыпаемую» Псалтырь. В скиту, куда по благословению настоятеля перешли некоторые из братии Тихоновой пустыни, выстроили два храма: во имя Сретения Господня и в честь Калужской иконы Божией Матери.

Сретенский скит монастыря Тихонова пустынь. Открытка начала XX в.

«Батюшка отец Моисей в своём лице представлял тип истинного подвижника в связи с изумительным хозяйственным талантом, а энергии и деятельности старца на хозяйственном поприще, в то время когда ему уже было за 80 лет, могли бы позавидовать молодые люди», — писал Вячеслав Иванович Станкевич о своём духовном отце. Игумен Моисей заложил в Тихоновой пустыни новый храм в честь Успения Божией Матери, но не дожидаясь окончания строительства.

Станкевич вспоминает, как он последний раз навещал батюшку за две недели до его кончины: «Он радостно и с отеческой любовью приветствовал меня слабым голосом, благословив меня и моё семейство иконою Козельщанской Божией Матери, он произнёс так трогательно: «Вячеслав Иванович, молись за меня». На мой же ответ: «Батюшка, вы знаете, как я вас люблю, буду молиться как умею», — старец ответил: «Знаю, знаю, что любишь меня, я сам тебя любил, сердце сердцу весть подаёт». За сим благодушно повёл разговор обо всём, меня интересующем, расспрашивал о жене,

Вид монастыря с северо-западной стороны. Открытка начала XX в.

детях и вообще о всей семье, и всё это с таким спокойствием духа, как будто он и не готовился скоро перейти в вечность».

Многое за тридцать семь лет настоятельства преобразил отец Моисей (Красильников) в вверенной ему обители, сделав под конец жизни такое признание: «Я убедился, что строить каменные стены, питать и одевать братию хотя занимательно и беспокойно, но не столько трудно, как, показывая собою пример всякой добродетели, созидать братские души».

Архимандрит Моисей скончался 4 ноября (17 ноября по новому стилю) 1895 года с Иисусовой молитвой на устах на руках приближённого его ученика, казначая Досифея. Это была поистине «тихая и безболезненная» кончина праведника и великого труженика.

В настоящее время 17 ноября отмечается в Тихоновой пустыни как день памяти всей почившей братии обители. В этот день на монастырском некрополе служитя панихида.

НА БОГОМОЛЬЕ К СВЯТОМУ ТИХОНУ

Тихон Алексеевич Мечёв, школьный учитель из села Каверино Тульской губернии, так описывает начало своего паломничества в монастырь Тихонова пустынь:

« — А что я хочу спросить вас, далеко идёте?

— На богомолье, тётушка, — отвечают дети.

— Неужто на богомолье? — удивляется Анисья. — А куда?

— В Калугу, к преподобному Тихону.

Анисья куда-то отвернулась, а мы тронулись в путь. Тут сторожиха догнала нас и ко мне: «Эй, слышь! Ты, что ль, на-большой-то здесь? На-ко вот десять копеек, поставь свечечку Преподобному»...

Летом 1901 года с группой учеников он пешком отправился на богомолье в Тихонову пустынь, рассчитав свой маршрут так, чтобы прийти в монастырь к 16 июня, в день памяти преподобного Тихона Калужского.

Четыре дня группа паломников (самому младшему из детей было шесть лет) были в пути, на себе почувствовав народную любовь к святому Тихону. Кто-то помогал им устроиться на ночлег, другие кормили, третьи давали деньги, чтобы за них поставили свечу у раки Преподобного.

На пятый день учитель с детьми вошли в ворота монастыря, поразившись его многолюдью в праздничный день.

«У собора множество народа, тесно, давка! Разноцветные наряды баб, а в особенности их головные уборы (преимущественно Орловских и южных уездов Тульской губернии), чередуясь с сермягами мужиков, представляли весьма живописную, маловиданную картину. Из собора то и дело выходили монахи

с иконами и раздавали народу... Не умолкавший говор народа походил на шум моря», — описывает Тихон Алексеевич увиденное возле Преображенского собора.

Интересные записки о Тихоновой пустыни оставил писатель В. П. Быков, выступавший по всей России с публичными лекциями о вреде оккультизма и модного в начале XX века увлечения спиритизмом.

В книге «Тихие приюты для отдыха страдающей души» он описывает своё пребывание в Тихоновой пустыни в 1912 году: «В монастыре всё, начиная с номера и кончая столом, отпускается совершенно бесплатно, предоставляя вознаграждение личному благоусмотрению каждого богомольца — как бы ни было много народа. А между тем народу в этой пустыне бывает масса. Так, в прошлом году количество богомольцев доходило в день до 16 тысяч; в настоящем же году (16 июня) до 10 тысяч, причём свыше 80 процентов представляет собой исключительно крестьянский, следовательно, самый бедный, самый бестолковый элемент».

Здание монастырской гостиницы. Начало XX в.

Раскаявшегося бывшего спирита Быкова сильно впечатлило сердечное отношение монахов к паломникам, их смирение и услужливость. «Мы лично наблюдали, как в странноприимной столовой бедные иноки прямо не знали, что делать: не успеют накормить одну партию, как подходит другая, и так без конца», — пишет он.

К началу XX века Тихонова пустынь была одним из наиболее известных и почитаемых монастырей в православной России.

Тысячи богомольцев стремились попасть в Преображенский храм — поклониться мощам святого Тихона Калужского. Возле раки непрерывно служились молебны и читался акафист преподобному Тихону. Один из паломников вспоминает, какое благоговение он испытал при виде лампад, горящих в полумраке возле раки святого, и даже пересчитал, что их было пятьдесят три: как небольшого размера, так и массивные, «серебряно-излащённые».

Праздничные богослужения в монастыре проходили в Преображенском храме или в огромном Успенском соборе, вмещавшем более тысячи человек.

Величественный храм в честь Успения Божией Матери в византийском стиле был освящён 28 августа / 10 сентября 1904 года, во время игуменства архимандрита Леонида (Бархатова).

Строительство Успенского собора по проекту Михаила Фёдоровича Грановского при непосредственном участии губернского инженера Болеслава Антоновича Савицкого продолжалось десять лет. Савицкий занимался в Тихоновой пустыни также обновлением храма во имя святителя Николая Чудотворца. 8 ноября 1908 года

Рисунок Н. И. Тихомирова, 1900 г.

Подпись под рисунком: «Мощи пр. Тихона под спудом в Преображенской церкви в Тихоновой пустыни».

Храм во имя святителя Николая Чудотворца. Начало XX в.

он докладывал губернскому правлению, что строительство трапезной под его наблюдением в Тихоновой пустыни закончено. Одновременно с новой трапезной строился и Никольский храм в византийском стиле, с элементами модерна.

В больничном корпусе обители находился ещё один храм — в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

«Короткое пребывание своё в монастыре богомольцы-паломники старались использовать наилучшим образом, выполнялась вся программа, без пропусков: посещение служб, молебны у раки Преподобного и у святого колодца; принесённые с собой бутылки наполнялись святой водой; покупались образки, пояски, дешёвые изделия из дерева — крестики, ложки; иногда приобретались книжки и печатные листки с картинками, — пишет в очерке «О русских монастырях» князь Сергей Дмитриевич Урусов, живший в юные годы вблизи Тихоновой пустыни. Урусов приводит впечатляющую цифру: в день памяти преподобного Тихона Калужского в монастыре продавалось до шестнадцати тысяч просфор.

Паломники непременно посещали находящуюся за стенами монастыря часовню на месте дуба, который несколько веков назад служил кельей святого отшельника Тихона.

«Заходим в часовню к дубу, где молился Преподобный. От дуба осталась только наружная сторона его, а вершины и сердцевины нет, но остатки дуба ещё свежи и сейчас. Заходящие богомольцы берут частицы дуба и песок, насыпанный в середине его», — вспоминал Тихон Алексеевич Мечёв.

Первоначально часовня, построенная в 1838 году в годы настоятельства игумена Геронтия, имела вид шестигранного столба с дверью и одним оконцем. Затем она не раз обновлялась и перестраивалась, и к началу XX века имела такой вид, который запечатлён на дореволюционных фотографиях.

Благодаря рисункам московского историка-архивиста Николая Ивановича Тихомирова мы можем увидеть, как начале XX века часовня выглядела внутри.

Интерес представляет и подпись под рисунком, сделанная пытливым московским историком: «В часовне сохраняется остаток дуба, в дупле которого спасался преп. Тихон. Вышина около 4 сажень. Внутри дуба имеется икона, перед которой теплится лампада, так же и над входом в дупло стоит икона и при ней лампада; над другим входом в дупло положен большой покров, вероятно, для ограждения входа. На дубе, в разных местах

Часовня на месте дуба, в котором подвизался преподобный Тихон Калужский. Начало XX в.

Внутренний вид часовни.
В центре — сохранившаяся часть дуба.
Рисунок Н. И. Тихомирова, 1900 г.

довольно бойкими, красивыми стихами не была бы изложена краткая биография отошедшего инока, основные черты его характера или деятельности и род смерти».

За годы большевицкого разорения немного сохранилось от монастырского некрополя. Но и сегодня на одном из надгробий можно увидеть стихотворную эпитафию, которая звучит как отголосок былых времён:

Покойся прах души бесценной
В стенах обители святой.
Настанет час благословенный,
И мы увидимся с тобой.

Стоит на нынешнем монастырском некрополе и надгробный камень с могилы отставного штаб-ротмистра Сергея Кирилловича Нарышкина, послушника и благодетеля монастыря, который умер 15 июля 1855 года и был похоронен в Тихоновой пустыни. Камердинер Нарышкина вспоминал, что его барин «каждый день ходит к заутрени, обедни и вечерни, а в монастыре очень долгая

развешены иконы, а также полотенца и целые холсты, приносимые усердствующими богомольцами».

В книге «Тихие приюты» Быков описывает, какое неизгладимое впечатление на него произвела прогулка по монастырскому саду и кладбищу за прудом.

«Среди густой чащи леса приютилось это уютное жилище мёртвых; и что знаменательнее всего, нет здесь почти ни одного надгробного креста, надгробного памятника, над которым не висела бы небольшая табличка, и на последней

служба». После своей смерти Сергей Кириллович завещал обители на престольный крест с изображением распятия, унизанный жемчугом, аметистами и изумрудами.

Десятки тысяч верующих из разного сословия в дореволюционной России ежегодно совершали паломничество в обитель святого Тихона.

Известный общественный и политический деятель Российской империи конца XIX — начала XX века Сергей Дмитриевич Урусов в очерке «О русских монастырях» объясняет, почему в Тихонову пустынь так тянулся простой народ:

«Со стороны монахов не было лишних церемоний и натянутой деланности, а у посетителей не замечалось той приниженности, которая казалось бы, могла появиться у бедняка, очутившегося в стенах благоустроенной обители, где всё представлялось великолепным и торжественным, — пишет князь Урусов. — Наоборот, и это надо особенно подчеркнуть, простой богомolec чувствовал себя в монастыре свободно и легко, как будто у себя, как бы сознавая, что в создании окружающего благолепия он участвовал, что весь монастырь со всеми его угодьями — народное создание и достояние, что здесь нет собственников — хозяев, а лишь хранители, приставленные к национальной святыне».

Надгробный камень с могилы С. К. Нарышкина (обнаруженный, как и другие надгробия, в ходе раскопок фундамента Преображенского собора)

СВЯТОЙ ИСТОЧНИК

Особым местом почитания верующих на протяжении веков был колодец, выкопанный в XV столетии руками преподобного Тихона Калужского возле реки Вепрейки. Его целебная вода помогала верующим излечиться от самых разных болезней.

Документально зафиксировано множество чудес, которые произошли на Святом источнике по молитвам к преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, — их описание составляет целую книгу, которая в монастыре ведётся с начала XIX века.

После купания на Святом источнике выздоравливали больные дифтеритом, туберкулёзом, оспой, припадками беснования, параличом и другими считавшимися неизлечимыми болезнями.

По монастырскому преданию, начало регулярным записям о чудесных исцелениях за подписями их очевидцев положил послушник монастыря Алексей Чунос, в прошлом — участник войны 1812 года в чине подпоручика артиллерийской бригады. Свой жизненный путь бывший послушник Тихоновой обители Чунос окончил на Святой горе Афон, приняв монашество с именем Авраамий.

Вот лишь несколько случаев из начатой им монастырской книги.

Летом 1861 года в Калужской губернии случилась сильнейшая засуха. Обеспокоенные гибелью посевов жители Тихоновой слободы пришли в монастырь и просили настоятеля Моисея (Красильникова) отслужить молебен об избавлении от засухи. После Божественной литургии монахи в сопровождении толпы народа совершили крестный ход на Святой источник. Уже во время литургии на небе появились первые тучки, когда крестный ход с пением вышел из монастырских ворот, начал накрапывать дождь, а на обратном пути пошёл обильный ливень, промочивший

землю на полях. В крестном ходе принимали участие даже раскольники, многие из которых после этого случая уверовали в силу православной молитвы и примкнули к Церкви.

Или ещё пример того, как в 1863 году вода из источника святого Тихона исцелила от недуга неверия раскольницу Акулину Савельеву из деревни Камельгино Тихоновской волости (ныне Дзержинского района Калужской области).

Несчастливая женщина заболела чесоткой, от которой не могла найти спасения, но когда она пожаловалась на болезнь сыну Михаилу, тот сказал: «За то Бог не даёт тебе здоровья, что ты не перестаёшь хулить Православную Церковь и угодника Божия преподобного Тихона».

На другой день сын повёз Акулину к Святому источнику преподобного Тихона. Женщина умылась святой водой, напилась, взяла несколько кувшинов с водой домой, а на обратном пути согласилась заехать вместе с сыном и внучкой в Тихонову пустынь. Монастырское богослужение настолько потрясло Акулину, что весь молебен она простояла в слезах и дала обет до конца дней почитать святого Тихона Калужского. На следующий день у неё исчезли всякие признаки болезни, и вскоре вместе с сыном она приехала в монастырь, где поведала о своём чудесном исцелении.

Как записано в монастырской книге, эта женщина «одновременно избавилась от телесной скорби и от тьмы старообрядческого заблуждения».

Предводитель дворянства Малоярославецкого уезда Александр Николаевич Ларионов излечился от своей болезни, когда начал постоянно пить воду из святого колодца чудотворца Тихона. В благодарность за чудесное исцеление на средства помещика Ларионова над колодцем была построена часовня с двумя окнами и створчатыми дверями. Снаружи часовню покрыли тёсом и покрасили, стены внутри украсили фресками. В середине XIX века возле часовни была устроена специальная купальня для богомольцев, куда из святого колодца вода поступала через трубу.

Храм во имя Божией Матери «Живоносный источник». Начало XX в.

В 1887 году при игумене Моисее (Красильникове) возле Святого источника был построен деревянный храм во имя Божией Матери «Живоносный источник».

А потом на колодце поставили водонапорную башню и провели в монастырь Тихонова пустынь водопровод, чтобы все паломники могли напиться целительной воды.

До революции в центре монастырской площади стоял колодец с мраморной фигурой ангела, который лил из кувшина воду, поступающую из источника святого Тихона.

Тихон Алексеевич Мечёв описывает, как после посещения монастыря дети совершили поход на Святой источник, или как называли его в народе, «на колодезь преподобного» в трёх километрах от обители: «Идти было недалеко: перед нами белела церковь Живоносного Источника. Рядом с церковью купальня, разделённая на две половины: мужскую и женскую. Мужская купальня была 3×5 аршин; часть её занимали

несколько скамей для раздевания. Против схода, в другом конце купальни — икона Преподобного. Купальщики считают своею священной обязанностью приложиться к иконе, а для того чтобы это выполнить, надо пройти водою всю длину купальни, что не для всякого доступно. Колодезь, где струится вода, ископан руками преподобного Тихона.

Дети быстро один за другим раздевались, по несколько раз окунались, а некоторые смельчаки даже прикладываются к иконе».

Следом за детьми в источник окунулся и сам учитель. «...Моё сердце как будто кто схватил и сжимал крепко... до бесчувствия, — описывает свои впечатления Тихон Алексеевич. — Окупись я раз, казалось мне, я умер бы, не выходя из купальни, но я, собрав всю силу своей воли, окунулся раз... два... три. Моё тело кололи какие-то иглы, а после всё оно было охвачено приятною теплотою, истомой, как жаром знойным, и ощущалось что-то невыразимо приятное.купаются здесь во все времена года, даже зимою: вода в купальне не мёрзнет, а замерзает только коврик, на который с тела сбегает вода после купанья».

Записки тульского учителя интересны ещё и тем, что в описанной паломнической поездке принимал участие его родной брат — известный московский священник Алексей Алексеевич Мечёв с супругой Анной Павловной и тремя детьми. Во время паломнической поездки самый младший из детей, шестилетний Серёжа, сильно заболел и моментами находился почти

Рисунок Н. И. Тихомирова, 1900 г.
Подпись под рисунком: «Колодець в Тихоновой пустыни. На колодець поставлена каменная фигура Ангела с кувшином в руках, из которого льётся вода».

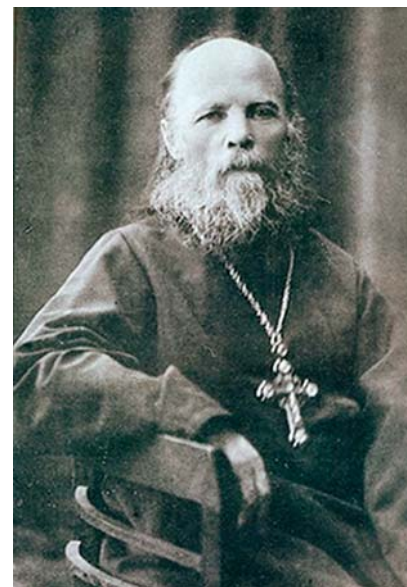

В храме во имя иконы Божией Матери
«Живоносный Источник». Начало XX в.

в беспамятстве. Но малыш дерзнул искупаться в колодце святого Тихона («быстро разделся, перекрестился, без поддержки бодро вошёл в воду и окунулся три раза»), — и после этого сразу пошёл на поправку. Сам того не зная, Тихон Алексеевич описал ещё одно чудо, случившееся по безграничной детской вере в помощь преподобного Тихона.

В настоящее время московский батюшка прославлен Церковью как святой праведный Алексей Мечёв, а его сын Сергей Мечёв, который тоже стал священнослужителем, причислен к лику новомучеников Российских.

В сентябре 1911 года в Тихоновой пустыни побывала великая княгиня Елизавета Фёдоровна Романова.

Святой праведный
Алексий (Мечёв)

Великая княгиня Елизавета
Фёдоровна Романова

Сначала Елизавета Фёдоровна прибыла в Сергиев скит, устроенный в Калужском крае в память о её супруге великом князе Сергее Александровиче Романове, убитом террористами.

20 сентября рано утром великая княгиня отправилась в Тихонову пустынь, где присутствовала на ранней Божественной литургии, а затем на панихиде и молебне преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу. Елизавета Фёдоровна посетила часовню, где хранился дуб, служивший кельей преподобного Тихона, а также искупалась в Святом Источнике.

Обитель святого Тихона благословлена именами этих святых XX века.

ТИХОНОВСКИЕ СТАРЦЫ

«**И**так, что же такое старец? Старец — это берущий вашу душу, вашу волю в свою душу и в свою волю. Избрав старца, вы от своей воли отрешаетесь и отдаёте её ему в полное послушание, с полным самоотрешением», — поясняет Фёдор Михайлович Достоевский в романе «Братья Карамазовы» суть такого уникального явления в духовной жизни России XIX века, как старчество.

Основная задача старца, которую глубоко понял и отобразил в романе Достоевский, — направить человека на путь спасения, а для этого сначала каждого выслушать, помочь разобраться со своими проблемами и душевными недугами.

В XIX веке многие православные люди шли за советами и наставлениями в монастырь к духовно опытным наставникам. Всем были известны имена Оптинских старцев, ныне прославленных в лике святых.

В Тихоновой пустыни тоже были знаменитые на всю Россию старцы, и один из них — отец Ефрем, близкий ученик оптинского старца Льва.

Иеромонах Ефрем (в миру Иван Дмитриевич Неклюев), родом из вольноотпущенных крестьян Тульской губернии, пришёл в Оптину пустынь в 1829 году.

В 1837 году Иван был подстрижен в монахи с именем Ефрем и рукоположён в диакона, а позднее удостоился и священнического сана.

Когда отец Геронтий стал настоятелем Тихоновой пустыни, старец Лев велел отцу Ефрему с группой оптинских монахов тоже отправляться на новое место.

В обители преподобного Тихона отец Ефрем исполнял обязанности казначея, и, по воспоминаниям современников, он уже

в молодые годы отличался духовной опытностью и редкой рассудительностью.

Однажды по делам монастыря ему пришлось поехать в Санкт-Петербург, где состоялось его знакомство с семьёй монастырских благодетелей Лесниковых. Всякий раз, проходя мимо Зимнего дворца, при встрече с императором Александром II отец Ефрем останавливался и кланялся. Государь тоже приветствовал его кивком головы как доброго знакомого. Свидетелем этой сцены как-то стал известный столичный протоиерей, не удостоенный внимания императора. Протоиерей вслух удивился: почему это государь замечает незнакомого, приехавшего из Калужской губернии монаха, а его нет?

«Это, отец протоиерей, не мне, а вот этому Государь кланяется», — пояснил отец Ефрем, показывая на свой клобук (монашеский головной убор). «Ну, монахи, хоть кого вы расположите к себе», — сказал на это его спутник, забыв про своё недовольство. Простым и смиренным ответом отец Ефрем мигом излечил протоиерея от укола тщеславия.

В 1853 году иеромонах Ефрем был назначен казначеем в Малоярославецкий Черноостровский монастырь, а через девять лет вновь вернулся в Тихонову пустынь, став ближайшим помощником игумена Моисея (Красильникова).

Велика была вера отца Ефрема в помощь преподобного Тихона Калужского. В монастырской «книге о чудесах» описывается

Старец иеромонах Ефрем (Неклюев),
в схиме Иоанн.

Худ. Александр Камков, 2001 г.

случай, как однажды, когда отец Ефрем ещё жил в Малоярославецком монастыре, у него нестерпимо разболелись зубы. В келье отца Ефрема находилась икона преподобного Тихона Калужского и привезённая из Тихоновой обители святыня — частица дуба, взятая из часовни. Горячо помолвившись перед иконой святого Тихона, отец Ефрем приложил частицу дуба к больному зубу и лёг спать, а когда проснулся, мучившая его несколько дней зубная боль совершенно прошла и больше не возвращалась. Многие монахи из Малоярославецкого и Тихонового монастырей по примеру отца Ефрема тоже лечили зубную боль частицей от намоленного дуба.

В 1867 году отец Ефрем был назначен в Тихоновой пустыни братским духовником.

«Бывало, как не видит кого долго на откровении — велит позвать, и отечески посетует ему; а брат, получив духовное назидание и уврачевавшись через открытие помыслов, уходит обновлённый, с сердечной лёгкостью, избавившись от искушения», — вспоминал об этом времени иеромонах Досифей, жизнеописатель настоятеля Моисея (Красильникова).

Потянулись к старцу Ефрему за благословением и советами и многочисленные богомольцы.

«К старцам монастыря стекались, например, простолюдины и самые знатные люди, с тем чтобы, повергаясь перед ними, исповедовать им свои сомнения, свои грехи, свои страдания и испросить совета и наставления», — писал Достоевский в «Братьях Карамазовых», и к тихоновскому старцу Ефрему в полной мере можно отнести эти слова.

Старец Ефрем был строгим постником и молитвенником. В последние годы жизни, чтобы вести ещё более подвижническую, уединённую жизнь, он поселился в небольшом домике в лесу неподалёку от монастыря, который все называли «Ефремовой дачей».

В настоящее время на этом месте образован монастырский Ефремов скит, закрытый для посещения паломников. В 2002 году в скиту был освящён храм во имя преподобного Ефрема Сирина. Престольный праздник скитского храма отмечается 10 февраля — это день памяти преподобного Ефрема Сирина.

Храм во имя преподобного Ефрема Сирина
в Ефремовом скиту

Старец Ефрем покинул земную жизнь 25 июня 1884 года (8 июля по новому стилю), перед смертью приняв схиму с именем Иоанн. Братия монастыря молитвенно чтит его память.

В начале XX века тихоновский старец Ефрем и наместник Тихоновой пустыни архимандрит Моисей (Красильников) почитались Церковью как месточтимые подвижники, был установлен день их памяти — 4 ноября по старому стилю.

В конце XIX века в Тихоновой пустыни подвизался ещё один замечательный старец — иеросхимонах Герасим (Брагин).

Отец Герасим (в миру Михаил Брагин) происходил из бедной семьи рыбаков. В двадцатилетнем возрасте он стал послушником монастыря Тихонова пустынь, здесь же принял монашество с именем Герасим, был рукоположён в иеродиакона, а затем и в иеромонаха.

Иеромонах Герасим (Брагин)

Многие годы отец Герасим нёс служение при раке преподобного Тихона Калужского, став свидетелем чудесных исцелений по молитвам к святому. А с какого-то момента богомольцы стали замечать, что иеромонах Герасим и сам наделён от Бога даром прозорливости.

В Тихоновой пустыни образовался целый сонм почитателей старца Герасима, которого многие считали юродивым Христа ради. По всей видимости, ещё и потому, что Герасим зачастую объяснялся с народом загадочными словами, а то и просто одними жестами.

Однажды к отцу Герасиму пришли три сестры Ивашковы — Екатерина, Анна и Елизавета, чьё «дворянское гнездо» находилось в Тульской губернии. Они спрашивали старца о том, как им в будущем справедливо разделить своё имение. В ответ старец Герасим стал размахивать руками, что-то изображать, а потом назвал какую-то дату через тридцать лет. Одна из сестёр, Анна Дмитриевна Ивашкина, на всякий случай записала в своём девичьем дневнике названные старцем год, месяц и число.

Она вспомнила об этой записи в ноябре 1905 года, когда во время первой русской революции в тульское имение Ивашковых ворвались мужики и дотла сожгли дом. Сёстрам больше нечего было делить. Анна Дмитриевна с удивлением обнаружила, что у неё записаны именно это число, месяц и год, названные тридцать лет назад прозорливым старцем.

Все три сестры Ивашковы были благодетельницами Тихонова монастыря и духовными чадами отца Герасима. Одна из них, Елизавета, с благословения отца Герасима даже приняла на себя подвиг юродства: она нарочито бедно одевалась и просила подаяние на церковной паперти — должно быть, таким образом,

старец излечивал её от греха гордыни.

У отца Герасима на послушании был юноша Михаил Гаврилов, о котором старец складно говорил: «Мой Миша меня будет выше». Как-то они вместе ехали по лесной дороге неподалёку от деревни Мстихино, и старец сказал, показывая на поляну в лесу: «Миша, здесь, я провижу, скиток будет». И, действительно, в 1906 году на этом месте был образован Сергиев скит, и его настоятелем стал известный своей подвижнической жизнью иеромонах Герасим (Гаврилов), в прошлом — тот самый Миша, ученик старца Герасима.

28 июня (11 июля) 1891 года в Тихонову пустынь приехал епископ Калужский и Боровский Виталий (Иосифов). Во время осмотра монастыря владыка разговорился со старцем Герасимом о раскольниках. И удивительное дело: окончивший Киевскую духовную академию епископ и сын простого рыбака на одном языке говорили о том, что без Церкви нет спасения, и понимали друг друга с полуслова.

Иеромонах Герасим имел послушание служить в храме в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» на «колодце» святого Тихона. Должно быть именно тогда, став свидетелем обращения в православную веру раскольников, среди которых было много женщин, старцу Герасиму пришла мысль устроить неподалёку от монастыря женскую православную общину.

В имении калужской мещанки Ольги Косолаповой в деревне Муковнино Медынского уезда в короткие сроки был построен

Иеромонах Герасим (Гаврилов).
Начало XX в.

деревянный храм во имя святителя Николая и кельи для сестёр новой женской общины. Один из пределов храма освятили в честь Киево-Печерских святых Антония и Феодосия, поэтому общину в народе называли Николо-Печёрской. В некоторых письменных источниках она фигурирует как «Иверская» — по названию второго недостроенного в обители храма в честь Иверской иконы Божией Матери.

В 1896 году Никольская женская община по благословию Макария, епископа Калужского и Боровского, получила официальный статус монастыря. Старец Герасим жил в полумиле от Никольской обители затворником в своей келии, являясь духовником и наставником сестёр.

Отец Герасим ушёл из жизни 16 (29 июня) 1898 года — в день памяти преподобного Тихона, Калужского чудотворца. Он заранее знал о дне своей кончины и накануне пригласил к себе одного высокопоставленного попечителя Тихоновой пустыни,

Обнесение тела почившего иеросхимонаха Герасима вокруг храма.
Фото 1898 г.

попросив его заботиться о Никольской женской общине.

Через год после смерти старца в подполе Никольского храма был устроен и 10 (23 июня) 1899 года освящён храм-усыпальница во имя преподобного Тихона Калужского.

В подземном храме находилась могила иеросхимонаха Герасима, и над ней — устроенная на средства одного из почитателей старца металлическая рака художественной работы. Здесь же лежали тяжёлые, чугунные вериги старца Герасима, которые он многие годы тайно носил на себе.

Место упокоения старца Герасима

Были в Тихоновой пустыни и другие почитаемые старцы.

«Моим духовным учителем старцем был добрейший инок отец Иоасаф (Некрасов), инок святой жизни и образования, — вспоминает архимандрит Герасим (Шмальц), живший в дореволюционные годы в Тихоновой пустыни послушником. — Он мне часто говорил: “Миша, когда придут скорби, клевета, гонения — то радуйся им, целуй их, ибо этот путь, царский путь, ведущий к Богу”. Многое старец говорил, и всё теперь сбылось надо мною и сбывается. Слава Богу за всё!»

ПОСЛЕ 1917 ГОДА

Революция 1917 года потрясла вековые устои русской жизни. 23 января 1918 года вышел декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который одним махом перечеркнул тысячелетнюю историю союза государственной власти и Церкви в России. Один из пунктов декрета гласил: «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием».

После обнародования этого декрета по всей России началось разорение и грабёж монастырей.

В ночь с 22 на 23 апреля 1918 года в Тихонову пустынь явился вооружённый отряд во главе с председателем Губсовнаркома Витолиным и представителями советской власти от волости, так называемого волисполкома.

В монастыре был произведён обыск с изъятием денег и ценностей. Обнаружив церковное вино, комиссары напились и начали устраивать самосуд.

За несговорчивость настоятеля архимандрита Платона (Бездеткова) и казначея монастыря приговорили к смертной казни. Архимандрит Платон просил отсрочить расстрел до утра для того, чтобы молитвенно подготовиться к смерти. Наутро, проспавшись, комиссары отменили свой приговор. В мае указами новой власти у монастыря были конфискованы все гостиницы, скотный двор, 60 ульев с пчёлами и многие хозяйственные постройки, а также все имеющиеся запасы продуктов и посевного зерна.

В рапорте от 12 июля 1918 года архимандрит Платон сообщал в Епархиальный совет: «29 мая комиссарами был произведён

вторичный обыск — цель неизвестна. Итак, мы лишились всех монастырских статей дохода; всё конфисковано: движимое и недвижимое имущество. Капиталы отобраны, верующих нет ввиду текущих событий. К сему присовокупляем, что благодаря давлению комиссаров, некоторые из насельников монастыря разъехались, и другие предлагают разъехаться».

Грабёж продолжался повсюду, в том числе и в Свято-Николаевской женской общине. Летом 1918 года к сёстрам явились представители советской власти в сопровождении вооружённых красноармейцев, объявив, что отныне их монастырь упразднён, а вместо него будет создана трудовая коммуна. Разорение женской обители сопровождалось страшными бесчинствами. В подземном храме комиссары вскрыли могилу иеросхимонаха Герасима (Брагина), поверив слухам, будто старец был похоронен в монашеском облачении с золотым наперсным крестом. Крест оказался деревянным, что вызвало ярость и буквально беснование «особой комиссии». Кощунники разбросали останки отца Герасима разбросали по двору, а главу старца поместили на заборе. Сёстры перезахоронили останки старца в тайном месте, вспомнив сказанные им незадолго до смерти загадочные слова: «...И в земле мне, грешному, не будет места».

8 октября 1918 года в Тихонову пустынь прибыла очередная комиссия во главе с губсекретарем Булычёвым. Архимандриту Платону сообщили, что у монастыря изымается храм во имя святителя Николая Чудотворца, так как в этом здании будет открыт советский клуб.

Настоятель собрал братию в Никольском храме, где монахи со слезами на глазах отслужили молебен, после чего престол и жертвенник были перенесены в Успенский храм.

Через три дня, 11 октября 1918 года, комиссары снова явились в обитель и объявили решение исполкома Калужского уездного Совета о закрытии монастыря Тихонова пустынь. Представители новой власти стали опечатывать кельи, приказав всем монахам немедленно покинуть монастырь. Тех, кто не желал подчиняться приказу, изгоняли силой.

Игумен Иона (Бронников)
(1872–1933)

В своих воспоминаниях иеромонах Иона (Бронников) писал: «Вечером пришла вся их комиссия в келлию настоятеля и взяла всё то, что им понравилось. С одной иконы сняли ризу, потом ризу смяли и бросили. Бросили и икону. Мне наутро пришлось видеть келлию настоятеля, это было нечто ужасное и неопишное». И подобным образом всё в монастыре было разграблено или осквернено.

На следующий день «комиссия» вызвала иеромонаха Иону (Бронникова), ризничего монастыря, и приказала ему «принять управление» обителью вместо архимандрита

Платона. Отец Иона отказался, сказав, что снимать настоятеля с должности имеет лишь Святейший Патриарх.

В Церковно-историческом музее Тихоновой пустыни хранится уникальный исторический документ — рапорт иеромонаха Ионы от 11 декабря 1918 года Калужскому архиепископу. В нём говорится следующее: «Обитель Тихонова пустынь 11-го октября сего года ликвидирована, настоятель обители Архимандрит Платон и вся братия удалены из обители советской властью. Оставлены иеромонах Иона, иеродиакон Палладий и чтец послушник Дмитриев для совершения богослужения. Но долг обязанности и канонические правила требуют Вашего Архипастырского соизволения и благословения на продолжение Богослужений и Божественной Литургии в монастыре Тихонова пустынь».

20 ноября 1918 года архимандрит Платон (Бездетков) скончался в Знаменном монастыре города Курска, куда он незадолго до этого вынужден был уехать.

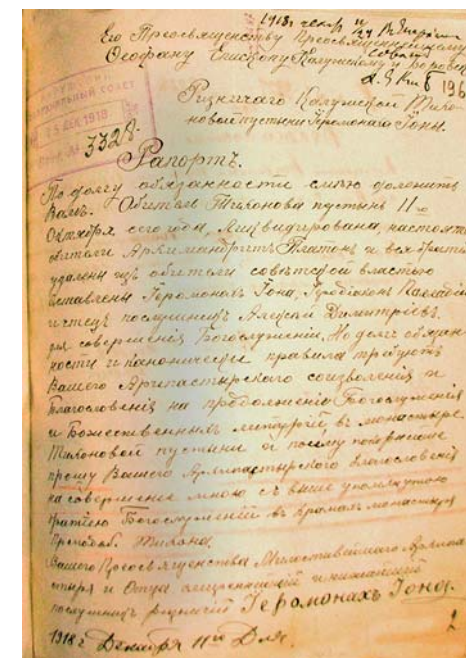
Перед революцией общая численность братии Тихоновой пустыни составляла 226 человек, теперь комиссары разрешили

оставить только троих: одного священника, диакона и чтеца. Это были иеромонах Иона (Бронников), бывший ключарь Сретенского скита иеродиакон Палладий (Суханов) и рясофорный послушник Николай Дмитриев, которым было разрешено совершать богослужения в приходском Трёхсвятительском храме.

Монастырь был разграблен, иконы, церковная утварь и другие ценности конфискованы. В Преображенском храме в приделе преподобного Тихона Калужского разгромили алтарь, а также подземную усыпальницу хромоздателей монастыря Шепелевых, Жуковых, Лавровых и князей Урусовых, надеясь найти там несметные сокровища. При этом комиссар взял из алтаря Преображенского храма архимандритскую мантию, надел на себя и в таком виде расхаживал по монастырю. Отец Иона на коленях просил, чтобы кощунник вернул облачение и не глумился над саном, но это было бесполезно. В Успенском храме в поисках церковных ценностей тоже подняли полы и в алтаре пробили стены.

Изгнанные из Тихоновой пустыни монахи расселились в окрестных деревнях, кто-то вернулся в родные края, другие попали в тюрьмы или были сосланы в Сибирь. Сведения о каждом из них теперь приходится собирать буквально по крупицам: по чьим-то мемуарам и письмам, в архивах.

Интересные воспоминания оставил архимандрит Герасим (Шмальц), основатель Братства во имя преподобного Германа

Рапорт иеромонаха Ионы
(Бронникова). ГАКО

Аляскинского в Калифорнии, который в молодые годы пять лет прожил в Тихоновой пустыни.

«В 1906 году, в июле, когда я там был на послушании на кухне при гостинице, в одно утро заходит туда монах среднего роста, с большими карими глазами, улыбаясь, воскликнул:

— О! Новичок! Как твоё святое имя? Какой ты губернии?

И услышав, что я Михаил и туляк, он ещё более радостно произнёс:

— Ну вот, я вот был Мишей, но теперь стал Мисаилом. Имя твоё хорошее, и ты мой земляк. Ну дай Бог, дай Бог, чтобы ты у нас был монахом!

Он был там иеродиаконом и иеромонахом. В 1914 году был послан на войну военным священником. После переворота в сане игумена служил во дворце, где и был арестован и приговорён к расстрелу. Но тогда его не убили, а отпустили и строго приказали: «В монастырь более ни ногой!», он писал мне, что пробирался в Калужский край лесами, полями, питался грибами, ягодами, древесной корой. Писал такое: «Горя-то сколько я перенёс». Из Царского Села пешком шёл в Калужскую губернию.

Но после появления в газетах статьи епископа-обновленца Иннокентия Пустынского, направленной против монахов, что они, монахи, разбрелись по всей России, как чёрные тараканы, и говорят простому народу, что советская власть — антихристова, ей не должны подчиняться христиане — красные, прочитав такое, угнали всех монахов в холодный край и где их погибло тысячи. И там погиб игумен о. Мисаил Зайцев, новый священикомученик».

Отец Иоасаф (в миру — коллежский секретарь Иван Петрович Некрасов, из семьи священника) пришёл в монастырь Тихонова пустынь в 1877 году, и к началу революционных событий был уже в преклонных летах. Старец часто говорил о том, что люди совершают тяжкий грех — ропщут на Бога, и за это будут наказаны.

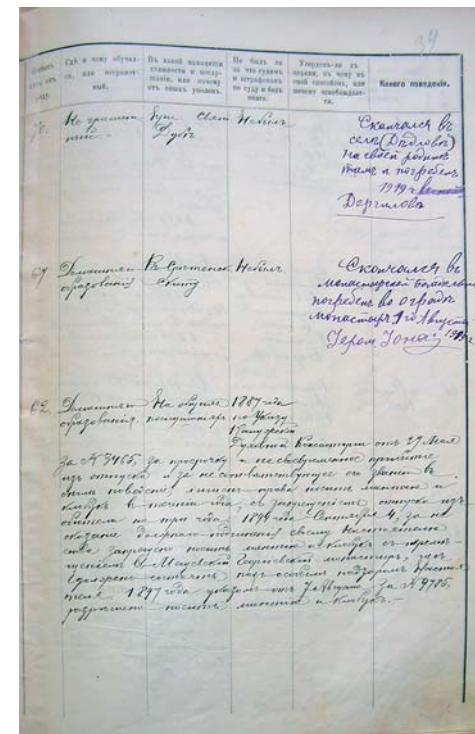
«За ропот Богом избранный еврейский народ не один раз был наказан. Палестина недалеко от Египта, но Господь вёл евреев целых 40 лет, и немногие дошли до обетованной земли. Видишь,

какой это страшный грех — ропот на Бога! — вспоминает архимандрит Герасим (Шмальц) слова своего духовника. — ...Ах, Миша, вот пошлёт нам Господь страшное испытание, отнимет всё, и тогда мы сможем сказать: «Плохо нам, есть у нас нечего». Миша, и это будет, если мы не покаемся. Бог за такое не пощадит ни наших богатых храмов, ни красивых колоколен, колоколов, ни всего нашего братства. Всё, всё отнимет за наш греховный ропот. Так говорил старец скорбно, с чистыми слезами на глазах. Он сам был заморён голодом в 1918 году, скончался мученически».

В книге, куда заносились сведения о монашествующих Тихоновой пустыни за 1918–1927 годы (теперь она хранится в Государственном архиве Калужской области), напротив имени иеромонаха Иоасафа (Некрасова) стоит приписка: «Скончался в монастырской богадельне. Погребён в ограде монастыря 1 августа 1919 года».

За торопливыми строками на полях написанного каллиграфическим почерком списка в этой «учётной» книге скрываются неизвестные судьбы подвижников благочестия.

Иеромонах Анастасий (в миру — Александр Александрович Цветаев) скончался в трагическом для обители 1918 году, иеромонах Тимон (в миру — Тимофей Андреевич Кобзев) в 1920 году выслан в Сибирь, а иеромонах Паисий (в миру — Пётр Михайлов,

из крестьян Смоленской губернии) скончался в изгнании на своей родине в 1921 году...

В Церковно-историческом музее Тихоновой пустыни хранится прошение от послушника Тихоновой пустыни Николая Дмитриевича Дмитриева преосвященному Иоасафу, епископу Калужскому и Боровскому, от 27 мая 1926 года: «...В Тихоновой пустыни я прожил восемь лет, и от рождения мне исполнилось 30 лет, и в данное время, хотя и нет монастырей, но иноки существуют. А посему твёрдо решил принять сей сан и посвятить свою жизнь Господу». Это прошение написано в годы жестоких гонений на Церковь человеком, готовым отдать жизнь за Христа.

11 декабря 1923 года иеромонах Иона (Бронников) был возведён в сан игумена, и в течение почти десяти лет жившие в окрестностях монастыря иноки обращались к нему, как к своему настоятелю.

Никакие репрессии не поколебали веры иеромонаха Иринея (Ткаченко), который после разорения монастыря стал духовником поселившихся в округе сестёр Никольской женской обители.

Иеромонах Илия (в миру — Иван Андреевич Гиравко), который на протяжении многих лет был заведующим Сретенским скитом, после изгнания из скита в наступившие безбожные времена служил приходским священником в селе Барятино Калужской области.

«Вспомнишь всё, и сердце занует, слеза упадёт из глаз. А теперь Антихрист ходит по России со своими слугами и разрушает многие храмы. И уже разрушены многие наши древние святыни, у которых даже каменные стены благоухали фимиамом», — писал архимандрит Герасим (Шмальц).

ОТЕЦ ПАЛЛАДИЙ – УТЕШИТЕЛЬ

В 1924 году монастырь Тихонова пустынь по документам был окончательно ликвидирован, и все монастырские церкви закрыты. Оставшиеся к тому времени в обители иконы, богослужебную утварь и старинные книги советская власть реквизировала, и дальнейшая их судьба, в том числе драгоценной серебряной раки, неизвестна.

Территорию монастыря занял волостной исполком, а также ряд советских учреждений. Успенский собор был отдан под сельскохозяйственный техникум для инвалидов, в Никольском храме устроили сельский дом культуры.

Полностью был разрушен Преображенский собор, так как кому-то из советского начальства пришло в голову, что на этом месте нужно устроить сквер для отдыха трудящихся. С территории монастыря убрали все древние надгробия, на их месте насадили деревья и установили скульптуры Ленина и спортсменов.

«Мерзость запустения», монастырь в 1990-х гг. Фото Николая Низова

Советские власти старались делать всё возможное, чтобы от монастыря Тихонова пустынь не осталось и следа.

Исчезли восьмигранная часовня над дубом преподобного Тихона и сам дуб, в котором подвизался основатель монастыря, а этот участок земли отдали под частный дом и огороды.

Но, как говорил Христос (эти слова приведены в Евангелии от Матфея): «Ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там и Я посреди них».

В небольшом домике за монастырским кладбищем в Тихоновой слободе в наступившие богоборческие времена жили, собравшись вместе во имя Христа, игумен Иона (Бронников), иеромонах Палладий (Суханов) и престарелая монахиня Минодора.

В этом доме бывшего сельского батюшки по-прежнему звучали молитвы, его двери были открыты для верующих. Игумен Иона служил священником в сельском приходском храме во имя Трёх Святителей, а отец Палладий по праздникам ему прислуживал. В одном из писем игумен Иона рассказывает: «В село Лев Толстое, Калужского района в церковь, где я служу, иногда, приезжали помолиться монашки и монахи из Москвы, Дугны, Полотняного завода и других мест. Они изредка заходили на квартиру взять благословения. Приезжали бывшие монахи Тихоновского монастыря, ныне служащие на приходах священниками».

В 1928 году власти хотели закрыть храм Трёх Святителей в селе Лев Толстое, но верующие послали своих представителей в Москву и во главе с церковным советом сумели отстоять свой храм.

Иеромонах Палладий нёс добровольное послушание на колодезе преподобного Тихона Калужского. В начале 30-х годов деревянная церковь во имя Божией Матери «Живоносный источник» была разрушена, но купель осталась. Отец Палладий своими силами благоустроил и привёл местность на Святом Источнике в подобающий вид, чтобы верующие по-прежнему приходили сюда за целительной водой, и тайно служил молебны.

Жительница Тихоновой слободы Зинаида Васильевна Викулова вспоминает: «Батюшка Палладий всем в селе был

врачом. Лечил от всяких болезней. Лечил он святой водой. Как кто из людей заболел или дети их, то сразу шли к нему. Батюшка давал им святой водички, умывал больного, и люди впоследствии выздоравливали».

Иеромонах Палладий (в миру – Пётр Васильевич Суханов) родился в 1867 году в деревне Остров Тверской губернии. Родители его были крестьянами, а ещё занимались сапожным мастерством – шили сапоги и продавали их на рынке. Пётр им помогал и потом всю жизнь сам себе и другим чинил обувь.

В двадцатилетнем возрасте он поступил в монастырь Тихонова пустынь, а в 1905 году пострижен в монашество с именем Палладий.

В трагическом для монастыря 1918 году он принял на себя священнический сан.

26 августа 1929 года иеромонах Палладий (Суханов) был арестован. Ему вменили в вину то, что он для извлечения материальной выгоды водил народ на бывший Святой колодец Тихонова монастыря, проводил там богослужения и «торговал водой», тем самым внедряя суеверие в массы. Припомнили отцу Палладию и смелую проповедь, которую в Трёхсвятительской церкви произнёс в его присутствии священник Иоасаф Каргальский.

Отец Палладий на допросе 12 сентября 1929 года заявил следующее: «...Винным себя в произнесении антисоветской проповеди священником Каргальским не признаю, что касается моей службы на святом колодце молебнов и сборе добровольных пожертвований купальщиков, то действительно я служил там до Троицына дня 1929 года, т.е. до тех пор, пока это дело

Иеромонах Палладий (Суханов) (1867–1949).
Фото из архива Ольги Лядичевой

запретил волисполком, тогда прекратил служения и я. Пожертвования я брал только, кто даёт добровольно, и от этого не отказывался. В отношении того, что перед Пасхой в апреле месяце 1929 года был слух о том, что будет конец света, огненный дождь, то этого я не слышал и не знаю, кто его распространял».

13 января 1930 года решением Коллегии ОГПУ Пётр Васильевич Суханов (так отец Палладий значился в личном деле) был осуждён на трёхлетнюю ссылку в северные лагеря.

Из архангельской ссылки отец Палладий вернулся в ноябре 1933 года, и, по всей видимости, уже в опустевший дом. Игумен Иона скончался в 1933 году. Много скорбей пришлось ему пережить в годы, когда воинствующие атеисты целенаправленно разрушали монастырь.

Архимандрит Герасим (Шмальц) вспоминает: «Настоятель Тихоновой пустыни Иона писал мне: «Дорогой мой, тебе, издали живущему, жаль нашей святой обители, ты плачешь о ней. А я-то живу возле неё, вижу её церкви, колокольню, ограды и порою сижу и пою: «Седе Адам прямо Рая», — и проливаю слёзы». Теперь о. Иона в Обители Небесной после пережитых, страшных годов. Он был хороший инок, прекрасно служил, читал».

После ссылки отец Палладий и его келейница монахиня Минодора поселились в селе Новоскаковское недалеко от монастыря. Старец зарабатывал на жизнь в основном ремонтом обуви, изредка исполняя требы по домам крестьян. Расплачивались с ним, кто чем мог. Вскоре в ОГПУ на него поступил донос: «Этот поп ходит по деревням и говорит о наказании Божиим за отказ от веры».

21 августа 1934 года отца Палладия снова арестовали по обвинению в бродяжничестве и распространении антисоветской агитации. Виновным в антисоветской агитации он себя не признал.

«Я лично никуда не хожу, и сейчас из бывших служителей культа никого не знаю, где находятся, и связей не имею», — написано на допросе с его слов.

Не найдя особых подтверждений контрреволюционной деятельности, иеромонаха Палладия освободили. На тот момент ему было шестьдесят семь лет.

Жительница села Надежда Иосифовна Алексеева таким рисует портрет отца Палладия: «Глаза у него были ясные, темно-голубые. Ростом он был чуть выше среднего. Глаза всегда держал к низу. Вся его комнатка была увешана иконами».

Отец Палладий и матушка Минодора водили паломников из разных городов на Святой источник. Рассказывают, что они там молились, пели церковные песни и купались в купели.

Позднее, когда старцу Палладию стало тяжело так далеко ходить, был заведён порядок: после посещения источника паломники шли в село Льва Толстого, где в одном известном доме всегда топились самовар и матушка Минодора всех угощала чаем.

Иеромонах Палладий обладал даром прозорливости: многие его предсказания впоследствии сбывались. Когда в дверь к нему стучали, он называл этого человека по имени и приглашал зайти, и приходившие к старцу впервые очень этому удивлялись.

Великая Отечественная война не обошла Калужский край. В октябре 1941 года советские войска оставили Товарково и село Лев Толстое.

На территории монастырского комплекса расквартировались сначала советские, а затем немецкие военные части.

Вот что рассказала жительница села Лев Толстое Зинаида Васильевна Викулова: «В 1941 году оккупировали немцы. Но недолго они были. И когда наступала наша армия, они сожгли всё село... В селе осталось нетронутыми пожаром всего 3–4 дома. Мы жили в подвале. Батюшка Палладий с матушкой Минодорой поселились в сарайчике. Немцы пытались взорвать колокольню Успенского храма монастыря, после взрыва на колокольне появились трещины, но колокольня устояла. А потом немцы начали стогнать жителей всех ближайших деревень и загонять в сарай возле больницы села Лев Толстое. Нас, помню, заставляли бежать к этому сараю, кто плохо бежал, подгоняли ударами. В сарае было столько народу, что невозможно было вздохнуть. Батюшка Палладий тоже был с нами в этом сарае. Он там молился, он всегда, как его помню, молился. Люди были в панике, кто рыдал, кто плакал, а некоторые орали. Жуткая картина. А особенно,

Монастырь Тихонова пустынь и сожжённое фашистами село. 1942 г.
Из фондов ГАКО

когда почувствовали запах горячего. И вот при таком жутком, истерическом, массовом вое вдруг открылась дверь сарая, и перед нашими глазами предстали наши спасители. Это были солдаты, разведчики. Они были одеты в белые маскхалаты. Все так радовались. Обнимали, целовали солдат».

После войны за помощью и утешением к отцу Палладию приходило множество людей.

«Монаха о. Палладия в деревне все считали святым человеком. Он был благообразным батюшкой, всегда его заставляли за молитвой, — вспоминает местная жительница Мария Павловна Тихонова. — Он молился коленопреклонённо. Когда к нему приходили люди в такие молитвенные часы, у них возникало сильное желание помолиться вместе с ним. Как-то зимой о. Палладий пришёл в гости к нам и увидел, что все наши валенки дырявые. Он их собрал в охапку и ушёл. Через неделю принёс все валенки

Вид с колокольни на место Преображенского собора
(на месте собора видна скульптура советских времён). Фото 1994 г.

зашитыми. Он сам их отремонтировал. К иеромонаху Палладию и я, неверующий человек, ходила за помощью, и он помогал. Я часто наблюдала такую картину (после войны), что много людей, ожидая своей очереди на приём к старцу, со слезами на глазах рассказывали друг другу о своих бедах и скорбях. А когда они выходили из дома батюшки Палладия, то их лица были просветлёнными, радостными».

Отец Палладий крестил, венчал, соборовал и отпевал умерших. До последних дней, невзирая на сильные боли, заболевший и уже не встававший с постели старец принимал народ.

Иеромонах Палладий умер 16 января 1949 года. Хоронили его всем селом на старом сельском кладбище. Рассказывают, что даже члены партийной ячейки пришли на похороны старца, который в годы воинствующего атеизма укреплял у людей веру в Бога.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ РУИН

«**С**тоя на высоком холме, господствующем над всей окружающей местностью, озаряя блеском крестов и куполов своих святых храмов, обитель как бы своим внешним видом указывает на величие и преимущественное значение для человека тех великих истин, того животворного духа, выразителем, проповедником и верным служителем которых она является в течение многих веков», — так описывается монастырь Тихонова пустынь в одном из дореволюционных путеводителей.

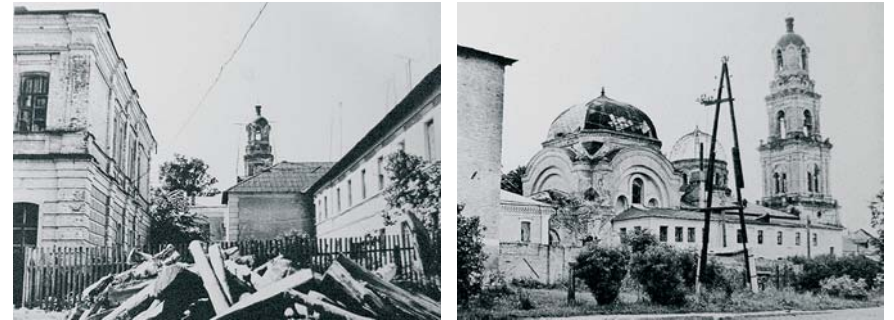
Но если бы кто-то из тех паломников сумел перенестись в монастырь во второй половине XX века, он бы подумал, что видит страшный сон. К этому времени Тихонова пустынь практически лежала в руинах.

Величественный Успенский собор использовался для хозяйственных нужд, в Никольском храме был устроен клуб с кинозалом, а от соборного Преображенского храма, под спудом которого почивали мощи преподобного Тихона Калужского, остался только заросший бурьяном фундамент.

В разные годы на территории монастыря размещались сельскохозяйственный техникум для инвалидов, отделение милиции, сельский клуб, типография, общежития мебельной фабрики и строительного кооператива, общественная баня, магазины и гаражи — и все монастырские строения год от года разрушались, пока не пришли в аварийное состояние.

На месте бывшего Преображенского храма и древних захоронений теперь росли деревья и кустарники так называемого «парка отдыха трудящихся», в центре которого стояла гипсовая скульптура девушки с веслом.

«Что вы наделали? Очнитесь! — воскликнул бы паломник из прошлого, глядя на разорённую обитель. — Пришла пора просыпаться!»

«Ландшафтная архитектура» безбожных времён.
Фото И. Изосимовой, 1976 г.

В конце 80-х годов XX века в России стали возвращать Православной Церкви храмы и монастыри.

Передача земли монастырю Тихонова пустынь началась со Святого источника, документ об этом был подписан 15 апреля 1991 года — теперь это ещё один день рождения, точнее, возрождения обители.

Силами православных энтузиастов сразу же началось благоустройство территории возле колодезя преподобного Тихона Калужского. К тому времени Святой источник был забетонирован, участок вокруг него обнесён колючей проволокой.

Вместе с протодиаконом Владимиром Карельским и насельником Свято-Пафнутьева Боровского монастыря иеромонахом Тихоном (Завьяловым) инициативная группа верующих за короткий срок расчистила территорию от мусора и поваленных деревьев. Были сняты заграждения и подготовлен участок под строительство будущего храма.

Возле источника был построен помост, где стали регулярно совершаться водосвятные молебны Пресвятой Богородице и преподобному Тихону Калужскому, устроены колодец и первая купальня.

Великим постом 1992 года архиепископ Калужский и Боровский Климент совершил освящение основания храма в честь иконы Божией Матери «Животворный Источник», строительство которого началось на месте утраченного храма. Духовная жизнь

Работы по подготовке территории
на Святом источнике,
1992 г.

Освящение основания храма в честь
иконы Божией Матери «Живоносный
Источник» совершает владыка
Климент, архиепископ Калужский
и Боровский. Март 1992 г.

Эмблема к 500-летию
памяти преподобного
Тихона Калужского.
Худ. Валерий Грушевский

в монастыре начала возрождаться. Распоряжением архиепископа Климента от 22 марта 1992 года весь комплекс строений с будущим храмом на святом источнике преподобного Тихона стал называться «Свято-Тихонова Пустынь. Скит Живоносного Источника. Первым насельником монастыря и казначеем скита был назначен иеромонах Тихон (Завьялов).

В июне 1992 года на Калужской земле праздновалось пятистолетие со дня блаженной кончины преподобного Тихона Калужского.

Юбилейные торжества, которые проходили в Калужской области с 27 по 29 июня 1992 года, стали событием для всей православной России.

28 июня в Калугу прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, возглавивший праздничное Всенощное бдение в Свято-Георгиевском кафедральном соборе.

Архиепископ Калужский и Боровский Климент, иеромонах Тихон и протоиерей Владимир (Карельский) во время подготовки территории скита к празднику, 1992 г.

На следующий день после совершения Божественной литургии на площади около Свято-Троицкого собора Святейший Патриарх прибыл в Тихонову пустынь, осмотрел монастырский комплекс, а затем на Святом источнике преподобного Тихона при огромном стечении народа совершил водосвятный молебен.

«Наше Отечество переживает нелёгкие времена: нетерпимость, противостояние, злоба наполняют сердца многих, — сказал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II по окончании праздничных торжеств в честь святого Тихона на Калужской земле. — Поэтому всем нам необходимо вернуться к христианским добродетелям, которые за последние 70 лет мы вместе с верой забыли. Без духовных, нравственных начал мы не выйдем из кризиса, не решим те проблемы, которые стоят перед нашим обществом. Нам нужно покаяться за прошлое, за наше безверие, за разрушение святынь».

Молебен на Святом источнике возглавляет патриарх Московский и всея Руси Алексей II, 1992 г.

Летом 1992 года возле строящегося храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» появилась первая монашеская келья. Она представляла собой маленький деревянный дом размером шесть на шесть, в котором для совместной молитвы и общих трудов на благо обители поселились современные «отцы-пустытники»: иеромонах Тихон (Завьялов) и двое послушников.

Патриарх Алексей II благословляет иеромонаха Тихона, 1992 г.

2 ноября 1993 года на очередном заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение об открытии мужского монастыря Успения Пресвятой Богородицы Калужская Свято-Тихонова пустынь. С этого времени началось поэтапное возвращение обители храмов и всех монастырских строений.

Но главное — в монастыре начала возрождаться литургическая и уставная жизнь.

30 апреля 1994 года в Великую субботу, накануне дня Пасхи, в храме в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» были совершены первая Божественная литургия и водосвятный молебен. Праздничное богослужение возглавил архиепископ Калужский и Боровский Климент с собором духовенства города Калуги, Оптиной пустыни и Свято-Пафнутьева Боровского монастыря.

С мая 1994 года в пока ещё полуразрушенных храмах Тихоновой пустыни стали ежедневно совершаться утренние и вечерние богослужения.

Можно назвать чудом то, как быстро монастырь Тихонова пустынь трудами братии и щедрой помощи благотворителей поднялся из руин. За период с 1993 по 2000 год сохранившиеся храмы и строения монастырского комплекса в целом были отреставрированы: за семь лет удалось вернуть к жизни то, что разрушалось семь десятилетий.

Празднование Дня памяти преподобного Тихона Калужского. Водосвятный молебен на Святом источнике совершает архиепископ Калужский и Боровский Климент. 1995 г.

За последующие восемнадцать лет монастырь продолжал благоукрашаться и расширяться: были заново выстроены Преображенский собор, Часовня у Дуба преподобного Тихона, подняты из руин приходской Трёхсвятительский храм, создано два новых монастырских скита, в возрождённых храмах и корпусах появилось внутреннее убранство и роспись. Сегодня обитель восстановлена в прежнем благолепии.

Как тут не вспомнить апостольские слова: «Сила Божия в немощи совершается» (ср.: 2 Кор. 12, 9).

В 2018 году монастырь Тихонова пустынь отметил знаковый юбилей — 25-летие открытия святой обители решением Синода Русской Православной Церкви.

Наместником монастыря является архимандрит Тихон (Завьялов), стоявший у истоков возрождения обители. Отца Тихона по праву можно назвать ещё одним «воссоздателем» Тихоновой пустыни.

МОНАСТЫРЬ СЕГОДНЯ

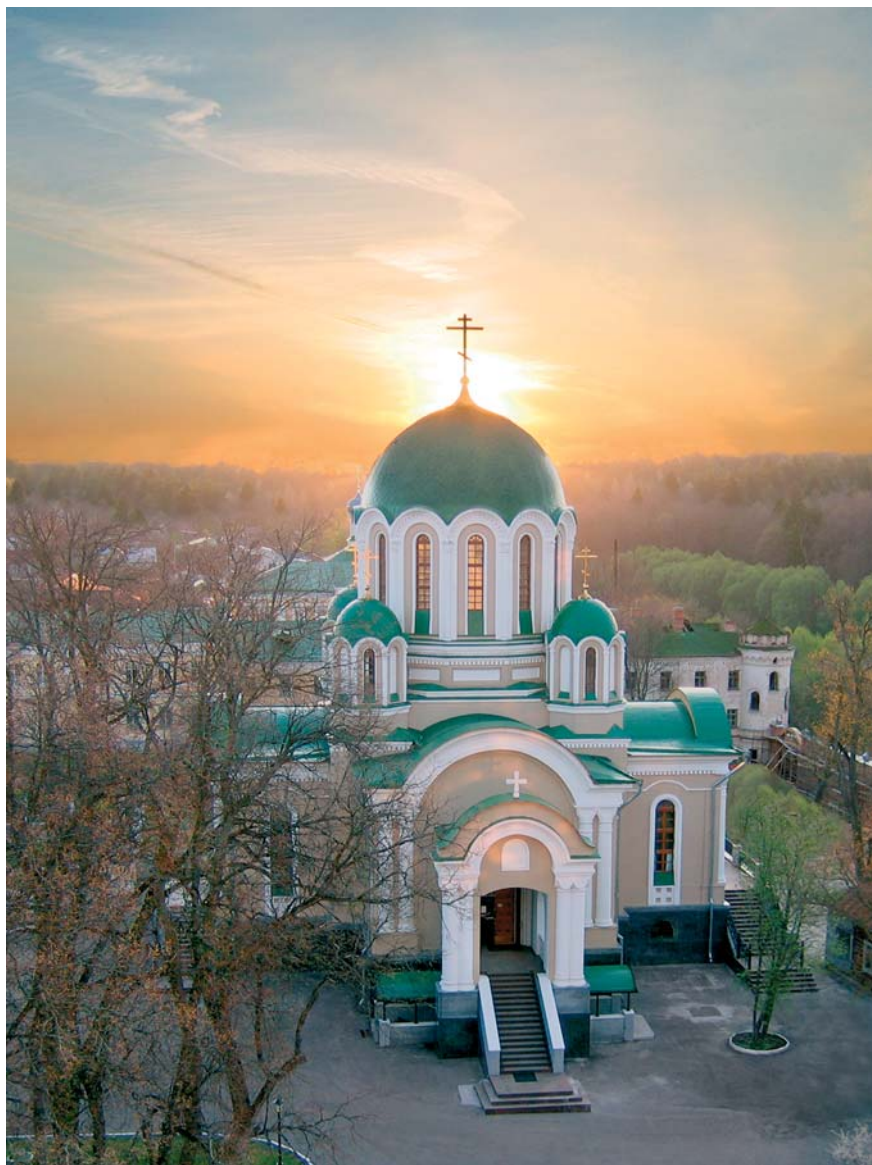
Тысячи паломников каждый год посещают Тихонову пустынь. Пройдя через Святые врата, мы попадаем на монастырскую площадь, похожую на церковь под открытым небом, где иконостасом служат алтарные апсиды Успенского собора с мозаичными иконами Спасителя, Богородицы и Иоанна Предтечи.

Подобно колоннам стоят в этом поднебесном храме старинные липы, помнящие времена разорения и возрождения древней обители. Словно восставший из небытия на прежнем месте возвышается двухъярусный Преображенский собор.

Раскопки фундамента разрушенного безбожниками храма начались в июле 1998 года. В середине ноября 2000 года в процессе реконструкции разрушенного в советское время Преображенского собора в его цокольной части был найден кирпичный склеп с дубовым гробом, хранившим в себе останки человека в зелёном священническом облачении. По предположениям, это могила наместника монастыря знаменитого архимандрита Моисея (Красильникова).

Примечательно, что обретение захоронения произошло 17 ноября (4 ноября по старому стилю) 2000 года, в день памяти месточтимых тихоновских подвижников: архимандрита Моисея (Красильникова) и иеросхимонаха Ефрема (Неклюева). Останки были с честью перезахоронены в монастырском некрополе, и теперь братия Тихоновой пустыни ежегодно 17 ноября совершает там панихиду по почившим старцам и братии обители.

Архитектором нового Преображенского храма стала выпускница Московского архитектурного института (МАРХИ) москвичка Полина Гридасова, которая уже двадцать лет живёт рядом с монастырём и участвует в его благоукрашении.

Преображенский собор монастыря. Пасхальное утро

Освящение фундамента в раскопках Преображенского собора. 2000 г.

В нижнем ярусе Преображенского собора находится храм во имя преподобного Тихона, Калужского чудотворца, где в полумраке, среди свечей и лампад, стоит резная из дерева рака над мощами святого Тихона, находящихся под спудом.

Верхний Преображенский храм имеет два придела: правый в честь иконы Пресвятой Богородицы «Иверская», левый – во имя Собора преподобных Оптинских старцев.

В дни больших церковных праздников богослужения совершаются в Успенском храме. Даже трудно представить, что четверть века назад Успенский собор стоял без кровли, с полуразрушенным куполом и огромными трещинами. Про колокольню рядом с собором говорили, что она вообще не подлежит восстановлению, проще её окончательно разобрать.

Всего за десять лет удалось восстановить Успенский собор и 71-метровую колокольню с «часозвоном». В ясную погоду с колокольни видны высотные дома правобережья Калуги, а часы с курантами теперь отмеряют в истории монастыря новое время.

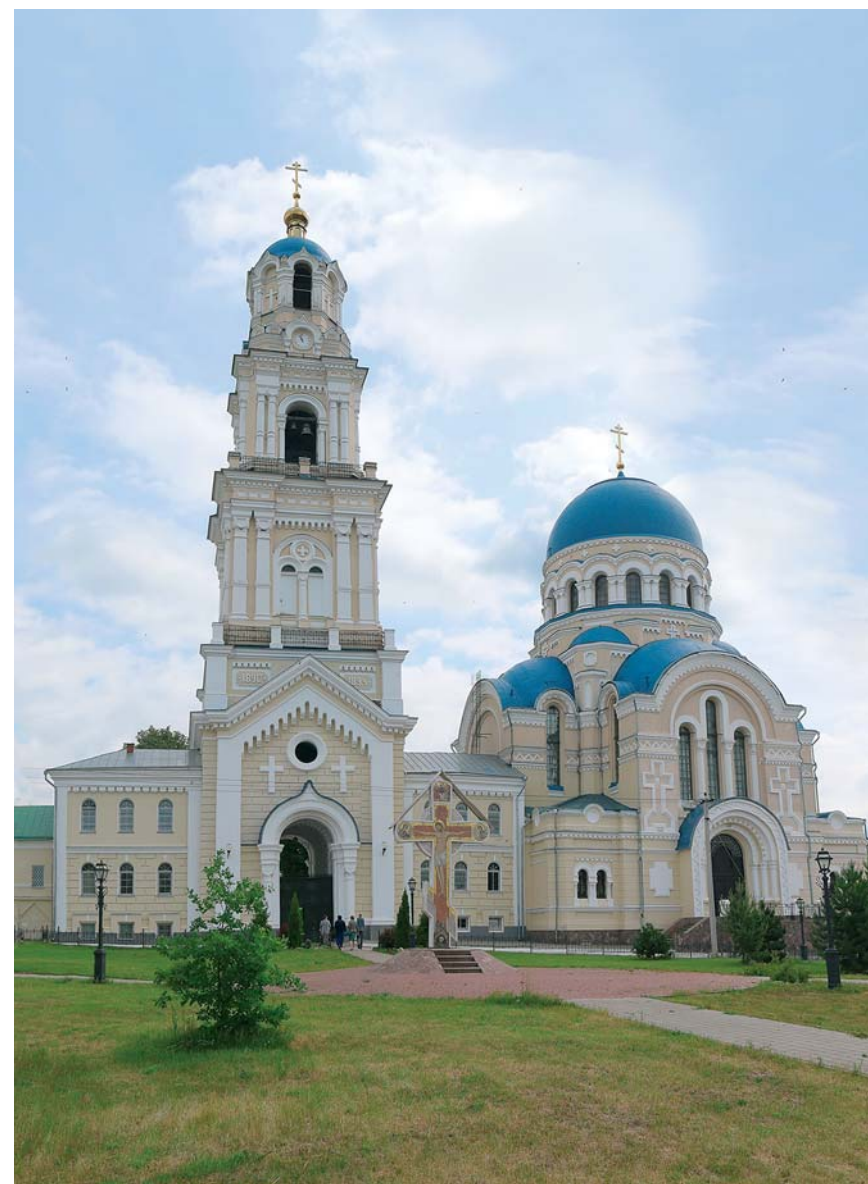
«В Успенский пост вспоминается мне моя Тихонова пустынь, её прекрасные соборы – Преображенский, Успенский. Дивное богослужение, тысячи богомольцев. А какой звон-то был! Бывали талантливые звонари, они заставляли слушать дивную музыку. Большой колокол был в 1000 пудов, второй в 600 пудов. Чудно там «трезвонили» да и вся наша Россия была богата колоколами», – вспоминал архимандрит Герасим (Шмальц) о монастыре до революции.

В начале двухтысячных в обитель был возвращён этот самый большой монастырский колокол с клеймами и памятной надписью по кругу: «1871 года марта 1 дня отлит сей колокол Калужской губернии и уезда в Калужскую Тихонову пустынь старанием настоятеля оной игумена Моисея с братией, усердием доброхотных дателей».

Собор в честь Успения Божией Матери имеет два боковых придела: левый в честь Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и правый в честь Калужской иконы Божией Матери. Собор был освящён 29 июня 2005 года, в день празднования памяти преподобного Тихона Калужского.

На территории монастыря восстановлена и церковь во имя Николая Чудотворца. Канули в лету времена, когда в здании Никольского храма крутили кино и пели советские гимны. Теперь под его сводами, расписанными фресками на сюжеты из Ветхого и Нового Заветов, Страшного суда и фрагментами из жития святителя Николая Чудотворца, звучат молитвы и церковные песнопения. Небесно-голубой фон настенных росписей Никольской церкви, знаменитый «голубец», мысленно отсылает нас в XV век, в эпоху преподобных Андрея Рублёва и Дионисия, когда была основана Тихонова обитель.

Рядом с Никольским храмом на территории монастыря находится церковно-исторический музей, где представлена история Тихоновой пустыни с XV века до наших дней. В музее собраны

Успенский собор, колокольня монастыря и Поклонный Крест, установленный в 2012 г.

Восстановленный
Свято-Никольский храм

уникальные экспонаты, найденные при раскопках фундамента Преображенского храма, редкие архивные документы и фотографии.

К настоящему времени в монастыре отремонтирован домовый храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в настоятельском корпусе, братские келии, трапезная и многие хозяйственные постройки.

На «святом колодезе» преподобного Тихона рядом с храмом в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» построены две новые купальни для паломников. Каждый год

ночью под 19 января, на праздник Крещения Господня, в храме «Живоносный Источник» совершается торжественное богослужение с крестным ходом «на Иордань» для Великого освящения воды.

На прежнем фундаменте построена новая часовня на месте исполинского дуба, в котором подвизался преподобный Тихон Калужский. Рядом с часовней теперь растёт новый, отросший от древнего, столетний дуб с небольшим дуплом.

В дореволюционные времена по негласному правилу паломники старались три дня провести в обители святого Тихона, прося об исцелении от болезней и об избавлении от скорбей.

«По заведённому в монастыре порядку Дарья в течение трёх дней после службы молилась у раки мощей Преподобного, ежедневно принимала ложечку масла из его лампы и в сопровождении других купалась на святом колодеце. ...И в течение четырёх дней она готовилась к исповеди. Затем, причастившись Святых Христовых Тайн, отправилась на место своего жития

в добром здравии», — описывается в монастырской книге чудо исцеления солдатки Дарьи Калининой из Мещовского уезда, зафиксированное в 1868 году.

А без веры и горячей, искренней молитвы чудес не бывает. Сегодня в Тихоновой обители сделано всё, чтобы паломники приезжали сюда не только на экскурсии и не торопились быстро уезжать. В обители есть удобные гостиницы, где можно остановиться на несколько дней, своя пекарня, трапезная. Пришла пора возвращаться к подзабытым благочестивым традициям.

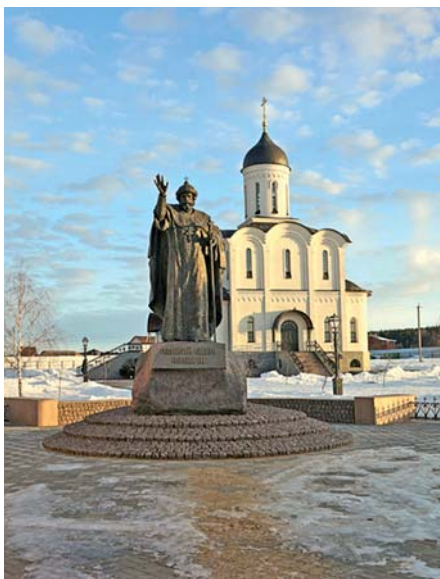
Современным паломникам непременно нужно побывать и во Владимирском скиту Тихоновой пустыни в трёх километрах от монастыря, устроенном в наши дни на том месте, где в 1480 году произошло Великое стояние на Угре.

В центре Владимирского скита, подобно белой свече, возвышается храм, построенный в лучших традициях древнерусского зодчества. Это — храм-памятник, молитвенная память о ратном подвиге наших предков и одновременно летопись в камне. Верхний храм освящён в честь иконы Пресвятой Богородицы «Владимирская», с которой в XV веке московское ополчение отправилось на Угрю защищать Русь, а нижний — во имя преподобного Сергия Радонежского.

Проект музейного комплекса с Владимирским храмом выполнялся в несколько этапов семейной творческой мастерской

Освящение часовни «Над дубом».
Рисунок Егора Прунова, воспитанника
воскресной школы монастыря

Храм в честь Владимирской иконы
Божией Матери.
Фото С. Д. Коробцова

архитектора Олега Петровича Гридасова.

Всё во Владимирском скиту напоминает о великих исторических событиях прошлого. По инициативе и силами монастыря в скиту построен целый музейный комплекс с диорамой «Великое Стояние на Угре» — единственный в России музей-диорама, посвящённый русской военной кампании 1480 года.

9 сентября 2014 года музей-диорама был освящён Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и с этого времени открыт для посетителей.

Фрагмент диорамы «Великое стояние на Угре». Худ. Павел Рыженко

Диорама «Великое стояние на Угре» выполнена в формате 3D студией военных художников им. М. Б. Грекова.

На огромном живописном полотне длиной 23,6 и высотой 6,7 метра заслуженный художник России Павел Рыженко изобразил лагерь русского ополчения в часы передышки между боями. Живописец разместил на холсте 155 персонажей, среди которых русские воины и пленные ордынцы, монахи, дети и другие участники судьбоносного противостояния на Угре, от исхода которого зависело будущее России.

При просмотре диорамы слышатся выстрелы пушек, цокот копыт, голоса людей, пение птиц, ощущается даже запах осенней листвы, чтобы и маленькие зрители смогли прочувствовать событие пятивековой давности.

В музейном комплексе собраны интересные археологические находки и образцы вооружения прошлых веков, копии летописных сводов о Великом стоянии, военные карты, старинное оружие. Каждый посетитель может примерить на себя тяжёлый железный шлем, поддержать в руках щит и булаву и подняться на смотровую площадку, откуда видна Угра и рубежи былых сражений.

В музее есть мемориальный выставочный зал, посвящённый заслуженному художнику России Павлу Викторовичу Рыженко (1970–2014). Живописец ушёл из жизни 16 июля 2014 года, не дожив двух месяцев до торжественного открытия созданной им диорамы. В залах музея есть и другие картины Павла Рыженко на темы русской истории.

День 11 ноября вошёл в историю как дата окончания Великого стояния на Угре, и, начиная с 2017 года, эта

Павел Рыженко

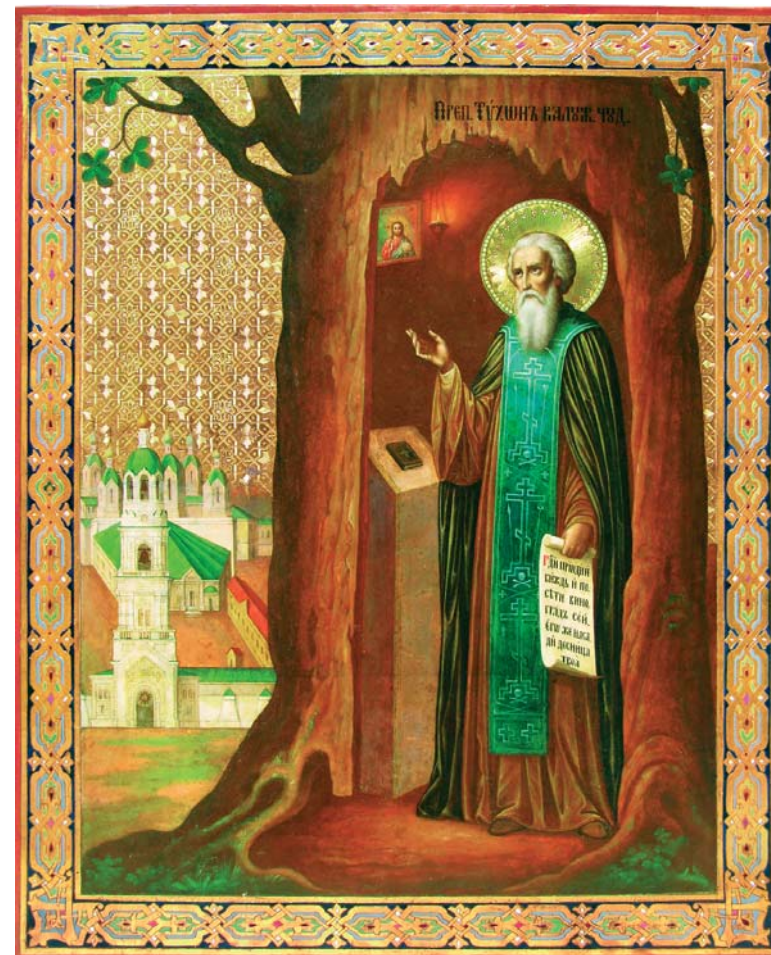

Военно-исторический фестиваль, посвящённый Великому стоянию на Угре.
Фото В. Ларина

дата отмечается как официальный праздник Калужской области. Главным центром праздничных событий является Владимирский скит Свято-Тихонова монастыря. А летом на берегах Угры ежегодно проходят военно-исторические фестивали и театрализованные представления, посвящённые Великому стоянию.

Но, конечно, самое главное, за чем люди приезжают в Калужскую Свято-Тихонову пустынь, — это духовная поддержка и помощь. Любой паломник имеет возможность побывать на незабываемом монастырском богослужении, исповедоваться, побеседовать с духовным наставником. Ведь в первую очередь монастырь — школа молитвы и духовного возрастания.

Как-то у старца Паисия Святогорца спросили, почему монахи живут иначе, чем остальные люди. «А разве маяки не должны стоять высоко на скалах? — ответил старец. — Монах — это не лампочка, которая висит над городским тротуаром и светит пешеходам, чтобы те не спотыкались. Монах — это маяк в высоких скалах, призванный светить в морях и океанах, чтобы корабли шли верным путём, и люди на них достигали главного пункта своего назначения — Бога».

ТРОПАРЬ ПРЕПОДОБНОМУ ТИХОНУ КАЛУЖСКОМУ

**Я́ко свети́льник пресвѣтлый, яви́лся еси́ в Росси́йстей зем-
ли́, преподо́бне ѓтче на́ш Тихоне, в пу́стыне всели́вся, в не́йже
преходя́ по́стническое и стро́гое жи́тельство, я́ко безплѣтен,
пожи́л еси́, сего́ ра́ди и чюдѣс дарова́нием обогати́ тя Бог. Тем и
мы, притека́юще к свято́му твоему́ образу́, уми́льно глаго́лем:
ѓтче преподо́бне, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся ду́шам на́шим.**

Библиографический список

1. Историческое и археологическое описание Тихоновой Калужской пустыни / под ред. И. Токмакова. — 1892.
2. Житие и чудеса преподобного Тихона, Калужского чудотворца. Репринт издания 1915 года. — М., 1998.
3. *Леонид, иеромонах*. Историческое описание Тихоновой пустыни. — СПб., 1862.
4. *Досифей, иеромонах*. Жизнеописание настоятеля Тихоновой пустыни (Калужской губернии), архимандрита Моисея. — М., 1896.
5. *Легостаев В.* Сергиев скит Калужского отдела Императорского Православного Палестинского общества в память в бозе почившего Великого Князя Сергея Александровича. — М., 2010.
6. *Ельчуков А. А.* Феофилакт Русанов, знаменитый русский иерарх эпохи императора Александра I / [соч.] А. Ельчукова. — Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1905. — [2], 119 с. — Оттиск из журналу «Труды Киевской духовной академии».
7. Журнал «Русский инок». — 1912. — Сент. — № 17 (г. Джорданвилль, США).
8. *Пуцко В. Г.* Русское монашество XV века (К 500-летию преставления Тихона Калужского). — Калуга, 1992.
9. *Кизяев О. А.* Тихоновский старец иеросхимонах Герасим, создание им Николаевской женской общины // Православный христианин (Издание Калужской епархии Русской Православной Церкви). — 2006. — № 6.
10. *Запальский Г. М.* Оптиная пустынь и её воспитанники в 1825–1917 годах. — М., 2009.
11. *Лебедев А. Г.* Русская Православная церковь и благотворительность в XVIII – начале XX веков (на примере Калужского края). — Калуга: Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, 2011.
12. *Каширина В. В.* Литературное наследие Оптиной пустыни. — М., 2006. — С. 136–137, 478, 500–501 (Ефрем).
13. *Климент (Зедергольм), иеромонах*. Жизнеописание игумена оптинского старца Леонида (в схиме Льва). — М., 1876.
14. Поучительные слова и речи, говоренные в Губернском городе Калуге и в других уездных и сельских церквах преосвященным Феофилактом, епископом Калужским и Боровским. — М., 1806.
15. Валаам Христовой Руси. — М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Хризостом, 2000.
16. *Быков В. П.* Тихие приюты для отдыха страдающей души. Лекции-беседы с портретами и рисунками. Псков: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1993.
17. *Кизяев О. А.* Свято-Николаевский женский монастырь: история, старцы и судьбы сестёр // Калуга в шести веках. — Калуга, 2008.
18. Памятная книжка Калужской губернии на 1861 год. — Калуга: Губернская типография, 1861.
19. *Станкевич В. И.* Ко дню памяти архимандрита Моисея. — Калуга: Типография Губернского правления, 1896.
20. Воспоминания о школьных паломничествах. — М., 2003.

Расписание богослужений

Богослужение в мужском монастыре Успения Пресвятой Богородицы Калужская Свято-Тихонова пустынь совершается согласно уставу ежедневно.

В БУДНИЕ ДНИ

Начало утреннего богослужения (утренние молитвы, полунощница, часы) в 5.30; начало Литургии в 6.30.

Начало вечернего богослужения (вечерня, утренья, часы) — 17.00.

В ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ

В дни больших церковных праздников накануне вечером богослужение начинается в 17.00.

В день праздника, утром начало богослужения (часы, Литургия) — в 8.00 или 9.00.

Более подробную информацию можно посмотреть на сайте:
[www. свято-тихонова-пустынь.рф](http://www.svyato-tikhonova-pustynь.rf)

В монастыре имеется дежурный иерей, исполняющий необходимые требы, беседы с прихожанами, исповедь.

МУЗЕЙ-ДИОРАМА ВО ВЛАДИМИРСКОМ СКИТУ МОНАСТЫРЯ

Работает с 9 до 17.45 ежедневно.

В воскресные дни и большие церковные праздники начало первой экскурсии в 11.00.

В праздничные дни возможно изменение расписания.

Более подробную информацию можно посмотреть на сайте:
[www. diorama-ugra.ru](http://www.diorama-ugra.ru)

АДРЕС МОНАСТЫРЯ

**249842, Калужская область, Дзержинский район,
с. Льва Толстого, ул. Советская, 19.**

КАК ДОБРАТЬСЯ

Общественным транспортом: от автостанции «Калуга-1» на пригородных автобусах, следующих в направлении Медынь, Кондрово, Товарково, Дворцы до остановки «Село Льва Толстого».

Автомобилистам: из Москвы по Киевскому шоссе (трасса М3), 173 км, поворот на Медынь и далее 2 км до села Льва Толстого.

Содержание

Жития светлостию и чудес дарованием	3
Свято место	10
С великой верой и неограниченным усердием	15
Традиции благочестия	21
«Смиренный псалтырщик» отец Моисей	28
На богомолье к святому Тихону	39
Святой источник	46
Тихоновские старцы	52
После 1917 года	60
Отец Палладий – утешитель	67
Возрождение из руин	74
Монастырь сегодня	81
Тропарь преподобному Тихону Калужскому	91
Библиографический список	92
Расписание богослужений	94

ХОРОШО НАМ ЗДЕСЬ БЫТЬ

Калужская Свято-Тихонова пустынь от XV века до наших дней

В книге использованы фотографии
Н. Низова, С. Коробцова, В. Ларина,
И. Изосимовой

Автор текста *О. П. Клюкина*

Подписано в печать 28.03.2019. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага мелованная. Гарнитура Кудряшов.
Объем 6 п. л. Тираж 5000 экз.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»,
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1
Сайт: www.chpd.ru; e-mail: sales@chpd.ru; тел. 8(496)726-54-10